

ТАСЯ ОГОНЕК

ЗАМУЖ ЗА МЕРЗАВЦА

Любовь (не) предлагать!

Тася Огонек
Замуж за мерзавца.
Любовь (не) предлагать!

<https://litres.ru/74254703>

Аннотация

Он — властный мерзавец с каменным сердцем, одержимый целью вернуть себе магию. А я попала во всех смыслах: в другой мир и прямиком в его постель. Теперь я — его жена и последнее препятствие на пути к этой цели. Ведь, чтобы получить свое, он должен заставить меня влюбиться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	69
Глава 6	85
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1

Лиза

Горячие губы целовали мою шею и ключицы, спускались ниже, не пропуская ни одного сантиметра. Мужские, слегка шершавые пальцы, скользили по коже, очерчивая изгибы тела нежно, но при этом уверено.

Не открывая глаз, я выгнулась навстречу этим губам и рукам, всхлипнув от зарождавшегося внизу живота пожара.

М-м-м... как приятно. Димка домой вернулся и решил постараться?

– Ты воплощение мечты, Эльза, – хрипло выдохнул незнакомый мужской голос в самое мое ухо.

Эльза?

Сон окончательно ушел, а я наконец вспомнила, что с бывшем мужем мы развелись еще год назад из-за его постоянных посиделок с друзьями (и если б только с друзьями, а то и по бабам он частенько ходил). И что засыпала я в полном одиночестве, в закрытой на ключ квартире, одетая в пижамные штаны и кофту с длинным рукавом, потому что на дворе уже похолодало, а отопление еще не дали, и дома стоял дубак.

Что происходит?

– Ох, Эльза, как ты прекрасна... – меня продолжили осы-

пать комплиментами.

А я наконец рискнула открыть глаза, обнаружив прямо над собой обладателя этого приятного, бархатистого голоса. Царивший вокруг интимный полумрак не давал толком разглядеть его черты, выхватывая из тьмы отдельные детали – длинные темные волосы, струившиеся по широким плечам; красивые мужественные скулы, покрытые короткой щетиной; странные глаза, словно светившиеся изнутри алым огнем.

Впрочем, одно я поняла ясно – обнаженный казанова, так жарко ласкавший меня мгновением ранее, был мне абсолютно незнаком.

Я замерла, пытаюсь найти ответы сразу на несколько вопросов.

Во-первых, что это за мужик и как он оказался в моей квартире?

Во-вторых, почему я сейчас голая?

В-третьих, откуда он узнал мое имя, и с чего вдруг его так исковеркал?

Ответы, что логично, не находились.

Заметив мою реакцию, мужчина приподнялся на руках, так что я смогла оценить его накачанную грудь, покрытую темными волосками, и выдал:

– Я смутил тебя, Эльза? Но ведь это правда. Ты все, о чем я мечтал.

Голос его лучился какой-то отвратительно приторной сла-

достью. А вот у меня от страха даже ладони заledenели. Ведь сейчас я была абсолютно беззащитна перед этим незнакомцем.

Видимо поэтому тело сработало вперед разума, подгоняемое вскипевшим в крови адреналином и извечным «дерись, или беги».

Резко вскинув руку, я не глядя ткнула мужчине в лицо. И испугано ойкнула от того, что получилось попасть.

Мужчина отшатнулся, зажав нос рукой, а я подскочила с кровати, пытаясь вспомнить, где вчера оставляла телефон. Нужно срочно звонить в полицию. Или, сперва спрятаться у соседей, а потом уже звонить... и замки сменить, завтра же.

Ой.

Только в этот момент я заметила то, что раньше заметить мне мешали маячившие сверху обнаженные мускулистые тела мужчины.

Квартира была не моя. Потому что одна эта спальня площадью равнялась всем моим жилым квадратным метрам, да и обстановка...

Впрочем, разглядывать убранство чужого дома, куда меня каким-то образом занесло, времени я не имела. Поэтому, схватив с кресла аккуратно развешанное там незнакомое платье, я прикрылась им и дернула к выходу.

Вслед мне донеслись отборные ругательства мужчины, но я даже не обернулась.

Господи, куда меня занесло? Почему я тут голая? В кон-

це концов, это у меня ноги всегда такими короткими и кри-
венькими были? И если да, то чего я раньше не замечала?

– Эльза, какого рогача ты творишь? – раздался позади гро-
могласный голос моего почти-любовника, которого я оста-
вила в спальне.

Хотелось возразить, что я вообще-то никакая не Эльза, а
Лиза, и что похищение человека карается законом, но в этот
момент по пути мне попало зеркало.

Сперва я даже не поняла, что это именно оно – мне пока-
залось, будто прямо на меня, прикрываясь платьем, бежит
голая незнакомка.

Длинные серебристые волосы девушки развевались, стру-
ясь едва ли не до пола, похожие на тонкую паутинку. Острые
худые локти торчали в стороны, невзрачное лицо с белыми
бровями и ресницами выражало ужас, но выражало как-то
по-глупому забавно, как это делают мимы, или клоуны.

– Отойди, – крикнула я, надеясь, что сумасшедшая отсту-
пит, и гадая, сколько еще голых девиц припрятал в своем до-
ме этот незнакомец.

И только когда я со всей дури врезалась в зеркало, отско-
чив и повалившись на пол, то поняла, что девушка была од-
на – я сама.

Но больше испугало даже не это, а то, что массивное ро-
стовое зеркало в золотой раме качнулось, принявшись мед-
ленно заваливаться прямо на меня.

Я попыталась увернуться, но самым нелепым образом за-

путалась в платье, которым прикрывалась, и успела лишь подумать, что смерть моя будет весьма оригинальной. Так и вижу заголовок некролога – «Она спаслась от маньяка, но была раздавлена зеркалом».

Впрочем, время шло, а удара так и не последовало, и я рискнула открыть глаза, которые зажмурила от страха.

И тут же снова их закрыла, потому что голый незнакомец стоял прямо надо мной, придерживая злополучное зеркало.

– Так и будешь бока отлеживать, Эльза? – усмехнулся он, заметив, что я пришла в себя. – Не думаешь, что ковер в коридоре для этого не самое лучшее место, а?

Теперь в его голосе даже следа не осталось от той сладости и восторженного придыхания. Скорее, наоборот, он звучал жестко, надменно и как-то устало, словно я успела испортить его обладателю жизнь.

– Давай ты поставишь зеркало на место и уйдешь, лады? А потом я встану, оденусь и тоже уйду, и мы забудем об этом инциденте, а? – ответила ему в тон, надеясь, что он внемлет голосу рассудка.

Я понятия не имела, где оказалась и почему, и мне хотелось поскорее вернуться в привычную и спокойную обстановку. Но сперва следовало остаться одной и обдумать, как именно это сделать.

– Ты головушку что ли повредила? Хотя, забыть всегда можно, согласен, – обманчиво-заботливо проговорил незнакомец.

Сквозь опущенные ресницы я видела, как он вернул зеркало на место, а потом склонился надо мной, словно изучая. Прикрыться при этом мужчина не спешил, так что я не знала, куда мне спрятать взгляд, чтобы не наткнуться им на что-то лишнее.

Впрочем, в одном он был прав – головушку я явно повредила. Потому что то, что видела в зеркале, иначе объяснить не могла.

Ладно, и что мне делать?

Снова бежать? Глупо, он меня догонит. Да и от помешательства это не спасет, и денег с вещами у меня нет.

Пытаться и дальше договориться?

Впрочем, прежде чем я успела принять решение, мужчина сделал это за меня.

Тяжко вздохнув, он пробормотал какое-то ругательство, а затем просто поднял меня с пола, как пушинку, перекинул через плечо и куда-то потащил.

– Что ты делаешь? – пискнула я возмущенно, но незнакомец мой писк проигнорировал.

Наконец мы снова оказались в комнате, только уже в другой.

– Как же я от тебя устал, Моль белобрысая. Ничего нормально сделать не можешь, – с чувством сплюнул мужчина.
– Ладно, завтра попробуем снова. Забудь и спи.

И прежде чем я успела что-то ответить, он с силой дунул мне в лоб, после чего я отключилась.

Во второй раз в себя пришла уже когда сквозь огромное окно пробивался хмурая предрассветная серость.

Потянулась, усмехнувшись глупому сну с голыми мужиками, и тут же поняла, что кажется, это не сон. Потому что потолок с золотой лепниной явно был чужим, как и бордовое тяжелое одеяло, которым меня кто-то заботливо прикрыл.

Страх навалился с новой силой, но я постаралась взять себя в руки.

Спокойно, Лиза, всему должно быть логичное объяснение.

Откинув одеяло, поднялась, про себя отметив, что пока спала кто-то нарядил меня в длинную белую сорочку. Затем осмотрелась вокруг.

Такое чувство, будто на экскурсию попала, или в кино — сама комната, где оказалась, была большой, обставленной с роскошью. Огромный шкаф явно из массива дерева с причудливой резьбой на створках, маленькие пуфики, оббитые алым бархатом. Та же самая кровать, похожая на ложе принцессы, с сотней подушечек и мягкий пушистый ковер под ногами.

И ладно, если бы только комната была мне незнакома, но ведь и из зеркала на меня смотрела вчерашняя бледная незнакомка, в которую я вдруг превратилась.

Как там сказал тот мужик? Мошь белобрысая... да, это было самым точным описанием для хрупкого тельца и круглого личика с тонкими губами.

Значит, либо я сошла с ума и мне все это кажется. Либо моя душа каким-то образом попала в чужое тело, что еще хуже... потому что безумие порой лечится, а вот такое вряд ли.

Какое-то время я так и бродила по комнате, путаясь в непривычно-коротких чужих ногах и пытаюсь найти решение, которое, что логично, не находилось.

Затем рискнула выглянуть в окно, ожидая увидеть там не то красное небо и синие деревья, не то каких-нибудь инопланетян, не то и вовсе людей в белых халатах.

Но вместо этого увидела вполне обычную улицу, несколько пустынную в столь ранний час.

Моя комната располагалась высоко над землей, а внизу были кусты аккуратно стриженной живой изгороди и ровные булыжники мостовой. Напротив, через дорогу, располагался еще один дом, трехэтажный, из светлого камня, украшенный балкончиками, резьбой и черт пойми, чем еще.

Ладно, это хотя бы похоже на что-то привычное... может, переселение душ существует и меня просто занесло в другое тело? А мое тогда где?

Впрочем, не успела я это обдумать, как в дверь комнаты постучались, а следом, не дожидаясь ответа, внутрь вошли две женщины, несущие платье.

Судя по белому цвету, ажурным рукавам и длинному подолу платье было подвенечным.

— Ах, госпожа Эльза, вам надо скорее переодеться. Госпо-

дин Маркус уже ждет вас, – проговорила одна из них, тряхнув платьем.

Я по-прежнему абсолютно ничего не понимала, но спорить с ними не стала, решив отнестись ко всему философски.

В конце концов, они предложили мне переодеться, а не стали пытаться, или вроде того. Тем более, вдруг завтра я снова проснусь у себя дома? Так зачем портить жизнь этой светловолосой незнакомке, в чьем теле я оказалась, если ее судьба и так обделила?

Поэтому, важно кивнув, я позволила этим женщинам помочь мне переодеться. Затем одна из них заплела мне волосы, украсив их нежно-розовыми заколками в виде цветов, и после меня подвели к зеркалу.

– Вы так прекрасны, госпожа, – синхронно выдохнули две служанки (или кем там они были).

Прекрасны? Ну-ну...

Из зеркала на меня смотрела все та же бледная моль. Белое платье только подчеркивало угловатость фигуры и полное отсутствие груди, при этом чудным образом скрывая тонкую талию, так что девушка в отражении выглядела не девушкой, а белым прямоугольником.

Лицо, с и без того светлой кожей, напудрили так, что оно потеряло всякую выразительность. Только огромные глазница цвета штормового неба хоть как-то на нем выделялись, но их одних явно не хватало. Да и белые, как снег, волосы

пусть и уложили в сложную прическу, но она казалась такой массивной и несуразной, что только все портила.

Словно мне на голову надели огромную шляпу с цветами, и тонкая шейка вот-вот переломится под этой тяжестью.

Да уж, со вкусом у этих женщин явно проблемы.

Наконец, они меня вывели из комнаты. Со словами, что господин уже готов и ждет, меня подхватили под руки и провели по коридору. Я молча следовала, не дергаясь, и лишь оглядывая все вокруг, стараясь не слишком вертеть головой.

Да уж, красиво... лучше бы платье они с тем же трепетом подбирали, как этот интерьер.

В коридорах, по которым меня вели, все действительно было обставлено дорого и со вкусом – ковры под ногами, резная мебель из темного дерева... складывалось впечатление, что я попала в какой-то дворец, только немного мрачный и готичный.

Наконец коридор закончился, выведя нас прямо к широкой лестнице, покрытой бордовым ковром. А внизу меня уже ждал... да-да, тот самый вчерашний красавчик.

Только сейчас он был одет, а не раздет, причем одет куда более прилично, чем я. Черный камзол облегал широкие плечи, длинные волосы были убраны в тугий низкий хвост, шею украшал алый атласный платок, подчеркивавший цвет его глаз.

Красив зараза, вот только...

Вчера я думала, что мне показалось, но сейчас видела яс-

но и отчетливо – глаза этого Маркуса светились изнутри, напоминая две красных диодных лампочки. И я абсолютно точно знала, что у людей таких глаз не бывает.

По коже пробежал холодок, белые волосы на макушке поднялись дыбом. Куда же меня занесло?

– Эльза... ты просто прекрасна, – мужчина широко улыбнулся, попытавшись состроить влюбленное лицо, но я все равно заметила тень презрения, скользнувшую в его взгляде.

Ладно, Лиза, не паникуй. Действовать надо по обстоятельствам.

Ничего не ответив, я спустилась по широким ступеням, с двух сторон поддерживаемая служанками.

Позади этого Маркуса возвышалась цветочная арка из белых и розовых лилий, а рядом с ним стоял мужчина, подозрительно похожий на священника, или вроде того.

Дурное предчувствие, появившееся еще при виде белого платья, стало почти нестерпимым.

Это же не свадьба? Пожалуйста, только не свадьба... мне Димы за глаза хватило, больше я по бракам ни ногой, потому что хорошее дело так не назовут.

Лестница закончилась. Служанки подвели меня прямоком к мужчине с алыми глазами и отступили, выполнив свою миссию.

Слово взял второй, похожий на священника:

– Маркус Драгос, согласны ли вы взять в жены Эльзу Хант? Любить ее, быть с ней рядом и защищать ее, пока

смерть не разлучит вас?

О, нет, все-таки это свадьба.

– Согласен, – без тени сомнений выпалил Маркус, как-то недобро сверкнув глазами.

Словно чтобы подтвердить свои намерения, он взял меня за руки, большим пальцем погладив мою ладонь и улыбнулся именно так, как должен улыбаться счастливый жених, наконец ставший не менее счастливым мужем.

– Эльза Хант, согласны ли вы стать женой Маркуса Драгоса? Любить его, быть с ним рядом и хранить ему верность, пока смерть не разлучит вас? – спросил священник у меня с таким усталым от брэнной суеты мира видом, словно венчал нас уже раз десятый.

Повисла тишина.

– Ну же, Эльза, не смущайся. Мы заслужили обрести счастье, – прошептал Маркус, склонившись к моему уху.

Ладно, прости меня, неизвестная девушка, в чье тело я попала. Может ты и хотела замуж за этого наглеца, но так явно будет лучше. А то больно вид у него кровожадный, словно он не жену сейчас займет, а девственницу для жертвоприношения. И глазища алые сверкают, как уголья в костре...

– Нет, – не менее уверенно, чем Маркус, выдала я.

– Что? – растерялся священник, словно в этот раз все пошло не по плану.

– Говорю, я не согласна стать его женой, – фыркнула, еще и помотала головой, чтобы всем точно были ясны мои наме-

рения. – А сейчас можно мне уйти и распустить волосы? А то от этой прически голова болит...

Служанки, бывшие тут вместо гостей, заохали, прикрыв рты пухлыми ручками. А сам Маркус злобно сощурил глазки, посмотрев на меня так, словно хотел испепелить одним этим взглядом.

– Подождите, я разберусь, – кивнул он священнику и взяв меня за руку, проговорил: – Эльза, что случилось? Почему ты говоришь столь ужасные вещи, которые разбивают мне сердце? Мы ведь любим друг друга...

Ага... сегодня я Эльза, а вчера была молю белобрысой...

– Потому что сильные и независимые женщины предпочитают одиночество, – фыркнула я.

Наверно, мне стоило вести себя более осмотрительно, но в тот момент мой мозг еще не до конца принял новую реальность, считая все случившееся скорее сказочным приключением, чем чем-то настоящим и опасным. И поэтому говорила я так, словно ничего не боялась и вообще была неуязвима, хотя на самом деле боялась, даже очень.

– Мы еще вернемся, – прошипел Маркус священнику, а сам подхватил меня под руку и поволок обратно, приговаривая: – Наверно, ты просто сильно утомилась и тебе стоит отдохнуть...

И только когда мы оказались наедине, вдали от чужих взглядов, глаза его потемнели, превратившись из алых в темно-бордовые. Вполне обычный прежде зрачок вытянулся,

став вертикальным.

Вот если я прежде думала, что мне было страшно, то это оказались просто цветочки по сравнению с тем, что испытала сейчас.

Тело закаменело, по спине побежал липкий холодный пот. Воздух словно перекрыли – хотелось сделать вдох, но вместо этого у меня получалось только хлопать глазами, сипеть, да задыхаться, будто меня схватили за горло.

Кто... кто он такой?

– Так, Моль, какого хрена? – грубо спросил Маркус, трянув меня за плечи. – Это что еще за фокусы?

Я даже слова сказать не могла, продолжая задыхаться, и только тогда мужчина слегка потушил свой взгляд.

– Я... – прохрипела, чувствуя, как сердце бьется быстро-быстро. – Кто ты такой?

– Как кто? – Маркус нагло усмехнулся. – Маркус Драгос, брат короля, лорд утеса Невердэйл... так что с тобой сегодня? Неужели ты забыла, что любишь меня больше жизни? Говори, почему ты отказалась?

Алые глаза прожигали меня буквально насквозь, и против воли из меня вырвалось:

– Я тебя боюсь.

– Ну-ну, Белобрыся, – Маркус небрежно похлопал меня по щеке. – Чего тебе бояться? Разве ж я когда тебя обижал? А даже если и обижал, то разве ты это помнишь? А сейчас давай ты забудешь об этом недоразумении, мы вернемся к

алтарю и закончим начатое, хорошо?

Глаза его снова сверкнули, а я даже не нашлась, что сказать, все еще объятая ужасом.

Это что же, Маркус умел стирать память? Судя по всему, умел, и весьма активно этим пользовался.

Господи, у бедняжки, чье тело я заняла, небось уже не голова, а решето.

Он ведь и вчера сказал мне «забудь», только я сама почему-то ничего не забыла. Почему? В свете ситуации, это неважно. Тут, скорее уж, радоваться надо.

– Я не услышал ответа... – напрягся Маркус, и мне пришлось выдавить из себя тихое «да».

Я была без понятия, что здесь происходит, но инстинкты подсказывали, что сейчас с ним лучше не спорить.

– Тогда последним твоим воспоминанием станет вопрос священника, а первым – мой, – просиял Маркус.

Подхватив за руку, он потащил меня обратно, вниз по лестнице.

Я же передвигала ноги, лихорадочно соображая и пытаюсь осознать, во что вляпалась.

Судя по словам самого же Маркуса эта церемония далеко не первая. Значит, официально, мы (ну то есть светлая малявка, чье тело я заняла) женаты. Только первая брачная ночь у нас явно не удалась, потому что вчера я сбежала и вообще навела панику.

Правда, непонятно, зачем Маркусу все это повторять, раз

мы состоим в браке. И еще больше непонятно, как мне отсюда выбраться и вернуться в свое родное тело.

Конечно, самым простым вариантом было прямо спросить обо всем у мужчины. Уж не знаю, отчего он захотел жениться на этой девушке, ведь любовью с его стороны даже и не пахло, но на меня он явно не рассчитывал.

Впрочем, этот же вариант казался и самым убийственным. Потому что даже сейчас перед взглядом стояли алые глаза Маркуса с вертикальным зрачком, а от его жуткой ауры по телу бежали мурашки.

Значит, мне нужно было выиграть время и все разузнать самостоятельно.

Маркус снова привел меня к священнику, затем спросил ласково:

– Ну же, милая, что ты мне ответишь?

Наверно, в этот момент настоящая Эльза позабыла бы весь короткий разговор, случившийся наверху, и посмотрела бы на Маркуса влюбленными глазами, пролепетав «Да».

Но я-то была Лизой, а не Эльзой.

Впрочем, ответ мой был теперь точно таким же – злить это страшное существо, которое язык не поворачивался назвать человеком, мне абсолютно не хотелось.

Глава 2

Лиза

После моего согласия Маркус как-то взбодрился и немного расслабился. А когда священник сообщил о возможности поцеловать невесту, то есть меня, он отточенным жестом взял мое лицо в свои ладони, склонился ближе.

Я зажмурилась.

Хотелось вырваться, потому что, несмотря на красоту, этот мужчина меня вовсе не привлекал. Но пока что мне следовало сохранять спокойствие и не дергаться. Кто знает, вдруг иммунитет от стирания памяти — это временное явление?

Ну, какое-нибудь там последствие перемещения душ, или вроде того.

Однако, когда Маркус коснулся моих губ своими, отвращения я не почувствовала. Скорее, наоборот, по телу словно искорки пробежали и стало как-то спокойно и тепло.

– Хм... – несколько удивленно нахмурился мужчина, отстранившись, но тут же вернул на лицо улыбку и проговорил: – Ну что, Эльза! Наши мечты наконец исполнились! А теперь давай это отпразднуем!

Положив ладонь мне на талию, Маркус повел меня по коридору, влево. Вскоре мы оказались в просторной столовой,

где уже все было сервировано.

Мужчина отодвинул стул, помогая мне сесть, а сам устроился напротив и уставился на меня влюбленным взглядом.

М-да, какой-то стремный праздник, если честно.

– А где гости? – спросила я, оглядываясь по сторонам, ведь в помещении находились только мы, не считая слуг.

– Разве нам кто-то нужен, дорогая? – мечтательно произнес Маркус. – Ты вся моя жизнь, я никого не хочу видеть, кроме тебя.

– Понятно, – ответила, почувствовав, что в животе заурчало.

Да и из-под металлических колпаков, накрывавших блюда, по столовой разносились весьма аппетитные запахи.

Правда, основной проблемы это все равно не решало.

Что мне делать-то? Я надеялась хоть ненадолго остаться в одиночестве, чтобы составить примерный план, но похоже Маркус не собирался спускать с меня глаз.

– В смысле? – нахмурился мужчина. – Разве ты не любишь меня так же сильно, дорогая?

У него пунтик на этот счет, или что? С чего он вообще так упорно строит из себя примерного жениха?

– Люблю, конечно, – кивнула без эмоций, едва сдержавшись от лишних бранных слов. – Передай мне вон то блюдо, пожалуйста.

Маркус кивнул стоявшим наготове слугам, и вскоре моя тарелка наполнилась всякими вкусностями. Наверно, я бы

даже немного обрадовалась – хоть что-то приятное в этом потоке безумия. Но мужчина так и продолжал сверлить меня взглядом, заставляя чувствовать себя неловко.

– Ты сам не голоден, милый? – наконец не выдержала я.

– От любви, я потерял аппетит, – отмахнулся Маркус. – Все, что мне нужно, это смотреть в твои прекрасные глаза, ловить легкий румянец на твоих щеках и заставлять тебя улыбаться.

Он говорил с таким жаром, что я бы даже поверила, если бы только не все предыдущие сцены.

– А я теряю аппетит, когда на меня смотрят, – пробормотала, уткнувшись в тарелку. – Или ты хочешь, чтобы я похудела?

– Упаси меня дракон, – хмыкнул Маркус, но тут же поправился: – Эльза, ты прекрасна и всегда такой будешь.

Кажется, сегодня мое поведение явно выбивалось из отработанного сценария, и это заставляло мужчину нервничать.

Ладно, посмотрим еще, что ты скажешь вечером, когда обломаешься с брачной ночью... неважно, как сильно пугал меня Маркус, но спать я с ним точно не собиралась, даже в чужом теле.

Голод во мне все-таки пересилил неудобства от пристального взгляда Маркуса. Так что, наплевав на эти алые нечеловечьи глаза, я принялась за угощение.

Было вкусно.

Мясо с пряными специями таяло во рту, запеченные ово-

щи в сладковатой подливке оказались очень нежными, а кислое повидло вишневых пирожков пощипывало язык.

– Эльза... – Маркус мягко тронул меня за руку, заметив, что я дочиста вымела целую тарелку и прицеливалась к салатикам. – Не стоит так налегать. Ты мне нужна здоровая вечером, а не мучающаяся несварением.

– Просто очень вкусно, – пожала плечами я, впрочем, вилку все же отложила.

Это в прошлой жизни у меня был не только быстрый обмен веществ, но и почти железный кишечник. А тут, кто знает, чего ждать от этого хрупкого, маленького и почти детского тельца.

Заметив мою покорность, Маркус самодовольно ухмыльнулся. Сам он к еде едва притронулся, занятый пожиранием меня взглядами.

Когда первый голод был утолен, мужчина что-то шепнул слугам, и откуда-то тихо заиграла музыка. Медленная, тягучая и заунывная, от нее меня моментально начало клонить в сон.

– Что такое, Эльза? – тут же спросил Маркус, заметив мое скривившееся лицо. – Это же твой любимый романс. И я специально пригласил из столицы самого лучшего менестреля...

Словно подтверждая его слова, музыка стала громче, и в зал вошел незнакомец с лютней, который и издавал эти мрачные звуки. Одет он был, как бродячий артист из псев-

доисторических фильмов – в облегающие светлые лосины, какую-то кофту с рукавами-фонариками, а на голове у него красовалась шапка с пером.

Продолжая играть на лютне, он красивым, хорошо поставленным голосом, затянул незнакомую песню о юной деве, влюбленной в рыцаря. Семьи молодых были против их союза, поэтому рыцаря отправили на войну, а деву выдали замуж за какого-то старика, но спустя десять лет, когда она овдовела, рыцарь вернулся могучим и сильным мужчиной, и они наконец обрели свою любовь.

Слезоточивая нудятина одним словом, а не песня. Прикрыв рот, я зевнула, искоса заметив, что и Маркус едва сдерживал зевок, но терпеливо слушал.

И все-таки, ну зачем ему эта морока? Может, у Моли было хорошее приданное? Нет, не сходится – Маркус не походил на какого-нибудь нищего. И вообще, как он там сказал? Старший брат короля...

Хм, если он старший брат, то почему трон занимает другой? Хотя, какая мне разница?

Лучше бы искать способы свалить отсюда, чем думать о престолонаследии у нелюдей.

Когда лучший менестрель закончил выступление, удостоившись от Маркуса жиденьких аплодисментов, на смену ему пришли какие-то акробаты, а после них были двое воинов, сражавшихся на мечах.

Возможно, какому-нибудь неискушенному зрителю все

это пришлось бы по душе. Но тому, кто видел выступления цирка Дю Солей... скука.

Так что я продолжала прятать зевоту и старательно хлопать глазами, чтобы не уснуть. Даже мысли в голове стали какими-то вязкими и тягучими, как бывает, когда ты уже почти задремал.

Наконец, мучение местными артистами закончилось, и Маркус пригласил меня на танец.

И вот здесь мне пришлось взбодриться.

Во-первых, танец хоть чем-то и походил на вальс, но я даже вальс толком не знала, а сейчас и вовсе постоянно наступала мужчине на ноги. Маркус едва заметно морщился, однако стойко терпел, продолжая улыбаться, хотя я видела, как по его лбу буквально бегут мысли «моль неуклюжая».

А во-вторых, отчего-то я слишком остро чувствовала его длинные горячие пальцы, сжимавшие мое плечо, и жар его тела, находящегося совсем рядом. От этого по коже словно молнии проносились, и такая реакция мне совершенно не понравилась.

Именно из-за этого странного чувства я и прекратила танец прежде, чем затихла музыка.

Отступила на пару шагов, чувствуя, как ноздри щекочет запах нагретых солнцем камней и полыни, исходящий от Маркуса. Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Что случилось, Эльза? – тут же нахмурился мужчина. – Что-то не так?

В его голосе звучало искреннее участие, словно смыслом всей его жизни было мое удовольствие.

Блин, и как вот можно так умело притворяться, а? Я ведь знала, что на самом деле он меня ни в грош не ставит. И все равно, даже так, Маркусу хотелось верить.

Наверно это от того, что он слишком смазливый, словно только что сошел с обложки журнала...

– Голова болит из-за прически, – пояснила я, указав на цветочное гнездо, которое служанки соорудили утром. – Хотелось бы распустить волосы...

«А заодно, побыть в одиночестве и обдумать план дальнейших действий», – добавила уже про себя.

Пока я плыла по течению, не стараясь особо куда-то выгрести, но ведь так не могло продолжаться вечно.

– М-м, какая чудесная идея, – лицо Маркуса осветила широкая улыбка. Склонившись ко мне ближе, он жарко прошептал в самое ухо: – У меня тоже уже нет сил терпеть, когда мы наконец сможем остаться наедине и слиться воедино в порыве любви и страсти. Я так мечтаю увидеть твои щечки, покрасневшие от стыда. Так желаю почувствовать мягкую податливость твоего невообразимо прекрасного тела. Так хочу помочь тебе вынуть эти шпильки, зарыться руками в шелк твоих волос и любоваться тем, как они струятся по твоим молочно-белым плечам...

Господи, меня сейчас стошнит радугой.

Где он понабрался этих фразочек? На курсах пикапа? В

дешевом бульварном романе? Или пересмотрел слезливых мелодрам?

Все очарование предыдущего танца спало окончательно, так что теперь вместо божественно-красивого лица я видела перед собой только наглуую рожу отъявленного ловеласа.

Фу...

– Вообще-то, я хотела сделать это сама, – ответила, не сдержав гримасу отвращения.

– Эльза, я не понимаю... – растерялся Маркус. Глубоко втянул носом воздух, нахмурился и выдал: – Я чем-то обидел тебя? Почему ты так себя ведешь?

Почему? Потому что я, блин, не Эльза, а Лиза. И потому, что второй брак мне не уперся. Тем более, с таким двуличным мужчиной.

Впрочем, выдавать все это вслух я не стала, лишь придала лицу печальное выражение и заметила:

– Нет-нет, просто... мне, кажется, нездоровится.

И в подтверждение своих слов я сперва потеряла виски, а после ухватила за живот.

Ну вот, надеюсь, хоть так он оставит меня в покое и даст время что-нибудь сообразить.

– Опять? – закатил глаза Маркус, словно это было не впервые. Но тут же он взял себя в руки, улыбнулся и ласково проговорил: – Конечно, дорогая, я все понимаю. Ты наверно просто переволновалась. Давай я велю служанкам помочь тебе расплести волосы, и ты немного отдохнешь, а после я

навещу тебя?

– Было бы здорово, – с облегчением согласилась я.

Впрочем, ничего обдумать мне в итоге так и не удалось.

Едва служанки разобрали эту цветочную клумбу на моей голове, как у меня скрутило живот. Видимо, прежде Эльза сидела на жесткой диете, раз сейчас обильная пища вызвала такую реакцию. Или просто ее желудок был куда слабее моего, и таким образом решил переварить стресс. В общем, вместо размышлений над планом действий, мне пришлось искать уборную и размышлять над тем, как здесь работает слив и есть ли он вообще.

А когда я, наконец, закончила, снова пришли служанки, чтобы помочь принять мне ванну. Пришлось согласиться – мне с трудом удалось разобраться с туалетом, и сейчас остро хотелось помыться, но сама я бы вряд ли смогла приноровиться к иномирной сантехнике.

А едва меня, чистую и свежую, наряженную в длинную старушечью сорочку, наконец оставили в покое, как снова явился Маркус.

– Что ты за бесполезное и неуклюжее создание, Моль? – злобно сплюнул он, а после с силой дунул мне в лоб, добавив: – Забудь и спи, завтра попробуем снова.

И я отключилась, успев перед этим подумать «о, нет, только не опять».

Утро мое началось с солнечных лучей, пробивавшихся сквозь высокие окна, и голосов служанок, вещавших:

– Госпожа Эльза, вставайте, пора собираться.

Чувствуя себя попавшей в какой-то день сурка, я открыла глаза и тут же увидела над собой лица двух вчерашних девушек. Одна из них держала чехол все с тем же жутким белым платьем...

– Что, сегодня свадьба? – уточнила, не спеша подниматься с постели.

– Конечно, как же иначе? Сегодня вы наконец станете госпожой Драгос, – закивали служанки, точно болванчики, а вот мне не удалось сдержать печальный стон.

Это сколько так может продолжаться? Маркус что, намерен стирать мне память каждый раз, когда что-то идет не по его плану?

Нет, так дело не пойдет... надо что-нибудь придумать.

Снова прикрыв глаза и едва ли слушая восклицания служанок, я попыталась сосредоточиться и припомнить все детали вчерашнего, и позавчерашнего тоже.

В первый раз Маркус попытался стереть мне память, когда понял, что с близостью у нас сегодня точно не выйдет. Во второй раз, когда я заартачилась перед церемонией. В третий – когда снова обломался с брачной ночью.

А когда Маркус не стирал мне память, то пытался быть до приторности милым и любезным, словно отыгрывал роль лучшего на свете возлюбленного.

Как будто ему важно было сделать для меня идеальную свадьбу, чтобы после...

Что там будет после (кроме очевидного) на ум совершенно не шло. Но я точно знала, что ради вот этого «очевидного» ни один мужик так стараться не станет. Тем более, такой, как Маркус, явно не обделенный женским вниманием.

Ладно, и как мне разорвать порочный круг?

Сказаться больной не сработает, я уже проверила. Спать с Маркусом, чтобы он наконец добился своего и отстал, мне тем более не хотелось. Отказаться от свадьбы он бы не дал...

Тогда что?

Пока я размышляла, служанки, так и не сумевшие поднять меня с постели, позвали своего господина.

– Эльза, что случилось? – едва ли не с порога спросил Маркус.

Голос его звучал нежно и заботливо, а вот левый глаз, кажется, уже дергался...

Мужчина тоже поднялся не так давно, и сейчас вместо камзола на нем красовался длинный черный атласный халат, в вырезе которого виднелась мускулистая грудь, заросшая темными волосками.

– Платье случилось, – крайне печально вздохнула я.

Если он хотел для меня (а точнее, для себя) идеальную свадьбу, то платье могло стать весомым аргументом. На его переделку потребуется как минимум день, и может хоть так я смогу остаться в одиночестве и, например, сбежать.

Если только Маркус не сотрет мне память, чтобы я забыла о таких глупостях. А даже если и сотрет, то я потом снова и

снова буду стоять на своем, и ему в итоге придется уступить.

Боже, наверно это самый бредовый план спасения в мире. Но и ситуация у меня не менее бредовая.

– А что с платьем? – заломил бровь Маркус.

– Мне оно не нравится, надо новое, – выдала, даже не моргнув, хотя смотреть в алые глаза мужчины и при этом не моргать было тем еще испытанием.

– Новое? – Маркус скрипнул зубами, но улыбку на лице удержал.

– Новое, – кивнула, чувствуя себя крольчонком перед крокодилом. – Красивое.

– Но ты ведь сама его выбирала и так радовалась... – ласково заметил Маркус.

– А теперь не радуюсь, – хлопнула глазами я. – Ты ведь меня любишь, да? И хочешь, чтобы я была счастлива, верно?

– Конечно люблю, милая Эльза, – произнес Маркус таким тоном, словно хотел разорвать платье на кусочки и меня вместе с ним. – Я пришлю к тебе лучшую швею, чтобы ты была счастлива.

И круто развернувшись, он ушел.

Едва Маркус покинул комнату, как я выдохнула с облегчением, а после подскочила и на цыпочках подбежала к двери. Прислонилась к теплему шершавому дереву щекой, услышала из коридора отборные ругательства и едва заметно улыбнулась.

Что ж, кажется, я нашла способ ненадолго притормозить

неуемное желание мужчины взять меня в жены.

Прежде чем вернулись служанки, я успела чуть-чуть осмотреться и умыться спросонья. Заодно отметила, что в отведенной для Эльзы комнате не имелось ничего полезного. Ни книг, способных как-то прояснить ситуацию, ни личного дневника, ничего подобного. Только платья, да неоконченное шитье.

Я взяла в руки белую ткань с гадкими аккуратными стежками, изображавшими огромный алый цветок. Красиво... кажется, Эльза была мастерицей в этом плане.

Со стороны двери послышался шорох – наверняка это возвращались служанки со швеей – и я уже хотела положить вышивку на место, как вдруг случилось странное.

Пол под ногами качнулся, кончики пальцев закололо, а перед глазами предстала четкая картинка, словно это происходило наяву.

Даже чувства, эмоции и ощущения были реальными, но явно чужими.

Вот я сижу в кресле, уткнувшись в шитье. Шея слегка побаливает, ведь я делала это долго, желая успеть в срок.

Вокруг совсем другая комната, не похожая на эту – обшитые светлым деревом стены, прямоугольный ковер на полу, зажженный камин.

На душе радость и нетерпеливое ожидание, я поверить не могу в свое счастье – уже через пару дней лорд Драгос забрет меня к себе, а потом мы обвенчаемся.

Конечно, это не совсем соответствует правилам – ночевать с женихом в одном доме. Но иначе не выйдет – не могу же я готовиться к церемонии, оставаясь при этом в пансионе для благородных девиц... Да и он не абы кто, а старший брат короля, член правящего дома! И пусть о нем ходят не самые приятные слухи, но я-то знаю...

– Госпожа... – из чужих воспоминаний меня вырвал голос служанки.

Тряхнув головой, я попыталась сосредоточиться на реальности, но выходило с трудом – слишком уж страшным и пугающим оказалось проживать чужие эмоции, как свои собственные.

– Д-да, – сглотнув вязкую слюну, я кое-как сфокусировала взгляд на пришедших.

К двум знакомым служанкам добавилась высокая и худая, как палка, женщина с суровым лицом. Видимо, швея.

– Господин Драгос сказал, что у вас проблемы с платьем, – задрав подбородок, выдала она с несколько оскорбленным видом.

– Проблемы, – кивнула, начиная понемногу приходить в себя.

– И какие?

– Оно отвратное, – призналась честно. – И портит мою фигуру.

Швея едва не задохнулась от возмущения, схватившись за сердце, и процедила:

– Отвратное? Там мирный шелк, драгоценные камни, лучшее кружево в королевстве...

– И это не отменяет того факта, что сидит оно ужасно, – фыркнула я.

Сейчас куда больше хотелось проанализировать видение, чем думать о платье, да кто бы еще мне это позволил?

– Нет, я не могу работать в таких условиях, – ахнула женщина, картинно приложив ладонь ко лбу. – Ради вас мне пришлось отложить другой заказ, но та леди явно куда больше понимает в красоте...

И развернувшись на каблуках, женщина вышла, продолжая бормотать что-то об отсутствии у меня вкуса.

Служанки понеслись за ней, причитая:

– Госпожа Танита, госпожа Танита, постойте.

Я же в очередной раз выдохнула с облегчением. Фу, стерва... и это я ничего не понимаю? Нет уж, скорее наоборот, это она ничего не понимает...

Впрочем, куда важнее видение.

Это что же выходит? Судя по всему, Эльза прежде жила в пансионе для благородных девиц. А еще была влюблена в Маркуса до такой степени, что как щенок готова была лизать ему ноги.

Впрочем, об этом я и раньше догадывалась. А вот вопрос, зачем она сама понадобилась Маркусу, так и остался открытым.

Глава 3

Маркус

Бледная моль, куда больше похожая на ходячее недоразумение, чем на нормальную женщину, должна была стать моей последней женой, завершив этот порочный круг.

Я уже чувствовал, что часть сил вернулась ко мне, и до полного снятия проклятия оставалось совсем немного.

Последний штрих – свадьба с безумно влюбленной в меня, но абсолютно невзрачной девчонкой. Затем первая брачная ночь... и вот он, момент моего триумфа! Миг, когда я смог бы забрать ее жизнь, восстановив свои силы.

Казалось бы, такая малость, но уже в который раз я оставался ни с чем.

В первую ночь после свадьбы Моль так перенервничала, что упала в обморок, увидев расправленную постель.

Пришлось стереть ей память и начать все сначала. Опытным путем я выяснил, что больше всего сил приносил острый пик эмоций, и потому мне нужно было организовать для Моли особенный день. Идеальный. Такой, о котором она мечтала.

Нет, можно конечно было стереть из ее памяти только сам момент обморока, но тогда остаточные негативные эманации все равно бы всплыли, и полученных сил мне могло бы не

хватить.

Поэтому, следующим утром все повторилось снова – ее сияющие глаза, робкая улыбка и волнительный трепет. Белое платье, скромная церемония, затем ночь и... Моль стошнило от волнения.

Хорошо, торопиться мне все равно было некуда. Я столько ждал избавления от проклятия, которым меня наградила маменька, чтоб в бездне ее рогахи тыкали, что еще один день ничего бы не сыграл.

Скорее наоборот – хотелось сделать все наверняка, чтобы потом не искать себе новую жену. И так уже количество желающих заметно поубавилось, пришлось брать эту мелкую и ущербную. Ну, она хотя бы любила меня искренне и всей душой, как преданная собачка любит своего хозяина. Безусловно, с полной самоотдачей. Это, кстати, в итоге и повлияло на мой выбор, потому что давало нехилый такой плюсик к силам.

Ага, силам, которые я никак не мог получить.

На третью попытку Моль отравилась, и у нее скрутило живот еще прежде, чем мы дошли до спальни. И опять я стер ей память, и мы начали заново.

Что было в четвертый раз лучше и вовсе не вспоминать, зато в пятый, наконец, почти получилось. Почти...

Мы даже успели раздеться, и я видел, как щечки Эльзы покраснели от стыда и возбуждения, когда начал целовать ее. А потом она меня ударила, убежала и едва не убила об

зеркало.

Как она вообще дожила до своих лет с такой-то координацией?

Ладно, заново.

Привычным жестом я стер ей память, отправив спать, а сам пошел в свой кабинет, досадуя, что мне попало это недоразумение в жены.

Да, я сам говорил, что торопиться некуда, но это не меняло того факта, что нетерпение уже жгло мне пятки.

Одна! Всего одна ночь с законной женой отделяла меня от могущества. И вынужденное промедление неимоверно раздражало.

В груди снова вспыхнула кипучая злость на маменьку, лишившую меня этого могущества. Впрочем, она и не затихала особо никогда, каждую секунду тлея где-то в душе алым угольком... проклятая стерва, как она посмела так поступить? Да еще и с собственным сыном?

Скрипнув зубами, я попытался успокоиться.

Ничего, ничего... сейчас у меня хотя бы есть контроль разума, пусть он и слабенький, и лучше действует только на тех, кто изначально был расположен ко мне. А уже завтра все точно пойдет по плану, и я получу желаемое.

Ага, кто бы знал, что на следующий день Мольтер и вовсе отчебучит уму непостижимое – откажется выходить за меня!

Сначала все шло как надо. Мольтер нарядили в платье... которое, кстати, стоило кучу денег, ведь его сшила лучшая мо-

дистка королевства, да еще и вне очереди! Затем служанки повели ее к алтарю, где уже стояли мы со священником.

Я натянул на лицо самую влюбленную улыбку, которую долго и усердно репетировал перед зеркалом, и теперь мог смело сказать, что она идеальная. Священник рядом не улыбался, скорее наоборот – его уже утомило шестой раз проводить нам церемонию. Тем более, что ему стирать память я не рискнул, и пришлось выдумывать, будто Моли так понравилось сочетаться со мной браком, что она хотела делать это снова и снова.

Ну а решающим аргументом стал мешочек монет, хотя, конечно, если сегодня не получится, то для следующего раза лучше подыскать другого... можно даже слугу нарядить. Отличная идея, кстати, и как я раньше не догадался?

Стоп, не о том думаю. Должно получиться! Обязано!

Ага, как же... должно, да не обязано.

Сперва мне показалось, будто я ослышался – ну не могла же эта пигалица всерьез отказаться от брака со мной. Затем я понял, что это наверняка просто сказалось волнение. А может, и избыток внушения. Сегодня Моль определенно вела себя странно, а я точно не знал, как часто и сколько раз могу заставлять ее все забывать.

Надеюсь, ее разум не повредился... хотя, какая разница? Мне же с ней не жить до конца моих дней.

Под неодобрительным взглядом священника, я утащил Моль наверх, чтобы после хорошенько встряхнуть ее за пле-

чи и узнать, что здесь, рогач меня побери, творится.

Оказалось, она боялась.

Меня, или будущего, или чего там женщины обычно боятся, я точно так и не понял. Может, она почувствовала мои силы и испугалась их, а может просто перенервничала перед самым важным днем в своей жизни.

Плевать в целом.

Я снова стер ей память, но не до конца – все же сейчас стояло утро, и до ночи остаточные эманации успели бы выветриться.

Со второго раза все получилось, а затем пошло, как обычно – артисты, надоевшие мне до скрежета зубов. Мои влюбленные взгляды, которые я тоже репетировал. Непомерный аппетит Моли... проклятье!

Я уже заранее чувял, что ничем хорошим подобное обжорство не закончится. Моль была бледной и болезненной, и обычно ела, как птичка, но в этот раз с чего-то решила запихать в себя половину угощения.

А еще...

Я дернул носом.

Нет, наверняка показалось.

Или все же не показалось?

Прежде от Моли всегда пахло острым обожанием и любовью, но сейчас несло унылостью и безразличием. Что-то случилось? Или просто она и сама поняла, что зря столько съела и расстроилась?

Кто их разберет, этих женщин...

Тем более, что во время поцелуя и танца от нее отчетливо пахло желанием, а значит, волноваться мне все-таки не о чем.

Поцелуй...

Я целовал ее перед алтарем уже шестой раз, но отчего-то именно сегодня этот поцелуй показался мне другим.

На секунду я даже разглядел в мелком недоразумении женщину, словно за минувшую ночь она вдруг научилась пристойно целоваться.

Впрочем, я почти сразу вспомнил, какая она неуклюжая и нелепая, и наваждение спало.

Вечером, как и ожидалось, на Моли сказалось ее обжорство, а утром мы даже до алтаря не добрались. Потому что ей вдруг разонравилось платье.

Которое она сама выбирала, и увидев его впервые пищала от восторга, точно мышь.

Которое, напоминая, стоило мне изрядно денег.

Разонравилось.

Нет, да она будто надо мной издевается.

Я бы даже заподозрил, что мое внушение перестало действовать, но нет... если бы оно перестало действовать и Моль помнила бы мои оскорбления, то сейчас наверняка бы рыдала от горя и обиды, а не просила себе новое платье.

Значит, что-то другое... может у нее скоро начнутся женские дни и поэтому она такая непостоянная в своих решени-

ях?

Надеюсь не это, иначе брачной ночи точно не выйдет.

Эх, и почему именно с этим ходячим недоразумением столько сложностей?

Огромных трудов мне стоило сдержаться – хотелось прибить Мошь прямо там, без всякой магии, не дожидаясь первой брачной ночи.

Но кое-как я натянул на лицо улыбку, отправил слуг за госпожой Танитой, а сам ушел в зал для тренировок.

Зал этот представлял собой квадратную комнату с каменными стенами, вдоль которых стояли каменные же лавки. Обычно я редко им пользовался. После проклятия у меня осталась только сила дракона, а вторая часть магии, положенная по рождению, оказалась запечатана.

Но сейчас я молча запер дверь и принялся один за другим творить огненные сгустки и после швырять их в стену.

Платье. Не нравится. Наглая невоспитанная девчонка. Маленькая вредина.

Я швырялся огнем, но легче особо не становилось, а окажись сейчас рядом отец, он бы наверняка отчитал меня за пустое расходование силы. К счастью, отец был теперь точно там же, где и маменька – в Бездне. Там им обоим самое место.

Когда-то, давным-давно, отец меня любил. Он учил меня стрельбе из лука и фехтованию, а когда я приходил в его кабинет и забирался к нему на колени, мы вместе разглядыва-

ли карту королевства. Отец, едва заметно улыбаясь, говорил, чтобы я запоминал эти земли, потому что мне предначертано тут править.

Со Штефаном – моим братом, бывшим младше меня на год – он никогда не проводил столько времени. И в душе я гордился тем, что являюсь папиным любимчиком, а вот Штефан, напротив, всеми способами пытался завоевать его внимание.

Однако годы шли, а моя магия не спешила проявляться, и отец все чаще хмурился.

Когда мне было четыре, он еще не слишком волновался – обычно вторая ипостась проявлялась именно в этом возрасте, но иногда случались задержки.

Затем мне исполнилось пять, но ни магия, ни дракон так и не пришли. А вот у Штефана, наоборот, прорезался дар, и отец переключил внимание на него.

Не целиком, конечно. Меня он тоже не забывал, надеясь, что раз дар пока что спит, значит он будет очень сильным, ведь всем известно, что у Великих драконов древности зверь пробуждался ближе к шести. Впрочем, Великие драконы остались в далеком прошлом, а сейчас первый оборот всегда случался с четырех и до пяти лет.

Чем меньше времени оставалось до моего шестилетия, тем чаще мать с отцом ссорились. Я уже был достаточно взрослым, чтобы тайком пробираться к их двери, и слушать эти разговоры.

Отец обвинял мать в том, что я сын конюха, раз до сих пор бездарный. Мать плакала и клялась, что всегда оставалась ему верна. Когда скандалы достигали пика, я уходил, и лежа в кровати сжимал свои маленькие кулачки, молясь драконьему богу. Мне представлялось, как утром я проснусь уже с даром, таким сильным, какого не видел мир. И что отец будет радоваться и гордиться мной, и извинится перед матерью.

Однако минуло мое шестилетие и ничего не изменилось.

За полгода до следующего дня рождения, мать с отцом снова ссорились. К этому времени я и сам начал верить в то, что меня зачали от конюха. Разозлившись, я пошел прямо в конюшни.

Старшим там был Боб – высокий, красивый мужчина, гораздо моложе моего отца. У него была загорелая кожа, ровные зубы, жесткие светлые волосы, похожие на солому и добрая улыбка.

– Мой лорд, – увидев меня, Боб поклонился.

Я же стоял, внимательно разглядывая его. Нет, это какая-то глупость. Мы совсем не похожи, он просто не мог быть моим отцом. Вот только... и король ведь не мог, верно? Иначе я бы давно летал драконом вместе с ним и Штефаном.

Я так и стоял в конюшнях, под тихое ржание лошадей, и молча разглядывал Боба. Боб тоже не говорил не слова, склонившись в поклоне, а в груди у меня закипало что-то черное и горькое. Наверно, то была обида на отца, на мать и даже на

этого Боба. Вот только отец и мать были далеко, к тому же я не посмел бы и слова сказать им против. А конюх стоял совсем рядом, и именно на нем я сконцентрировал свой гнев.

В тот вечер я впервые обратился, а Боб умер.

Я не видел себя со стороны в момент первого оборота. Просто почувствовал, как пространство сжалось, сам я стал выше, а Боб... Боб застыл, едва взглянув в мою сторону.

Я думал, что теперь отец изменит свое мнение, перестанет обвинять мать и все снова станет, как прежде.

Но стало еще хуже, ведь драконом я оказался только наполовину, да и обернулся, как потом выяснилось, вовсе не в дракона.

На шум в конюшню сбежались слуги, которых постигла участь Боба, а после, когда я снова принял облик человека, наконец пришел отец. Мне он ничего не сказал. Лишь поглядел на тело конюха и других слуг, оказавшихся не в том месте и не в то время. Окинул меня презрительным взглядом, сплюнул на землю и ушел.

Я же, замерзший и дрожащий от страха, прямо голышом отправился в свою комнату по удивительно пустым замковыми коридорам.

Забился в постель, да так и уснул. Утром ко мне пришла мать.

У нее были красные от слез глаза, а волосы она зачесала так, чтобы закрыть ими половину лица, но я все равно заметил ссадину на ее скуле.

– Маркус... – тонким дрожащим голосом сказала она, прижав меня к себе. – Я не знаю, почему так произошло. Клянусь, я была верна твоему отцу, и ты его законный сын. Я не знаю, откуда в тебе сила наших врагов...

И мать всхлипнула, хотя прежде я никогда не видел ее слез.

С этого дня все изменилось. Из покоев для принца меня перевели в дальний конец замка, подальше от отца. Теперь со мной занимались отдельно, а в глазах каждого встречного я видел страх, или презрение. Да что там, даже от матери воняло этим страхом, хотя она и пыталась улыбаться в свои редкие визиты.

Наследником отец назначил Штефана. Он не отрекся от меня официально, ведь это значило бы обвинить в измене мать, которая сейчас носила третьего его ребенка, но и без того все всё понимали.

Бастард. Да не просто ребенок, нагулянный от слуги, но потомок давних врагов драконов, холодного и опасного народа, чье королевство находилось за Туманными скалами, и чьим именем пугали детей. Впрочем, правду о моей второй сути знали только родители, да парочка приближенных, с которых взяли клятву хранить молчание. А от остальных им удалось это скрыть, так что придворные считали меня ребенком конюха... лучше бы я и был ребенком конюха.

Один лишь Штефан пробирался ко мне тайком, и мы порой долго разговаривали ночами. Он же принес мне книги,

чтобы я мог обучиться магии, и историю народа моего родного отца, которого я никогда не знал.

Именно тогда я и решил, что однажды найду его. Найду и убью за то, что он породил меня на свет.

К десяти моим годам все немного утихло. Отец больше не желал меня видеть, а слухи улеглись. Мне запрещали обращаться, запрещали пользоваться любой магией, кроме драконьей, но тайком я продолжал учиться, и вскоре это всплыло наружу.

Я проводил свои опыты на зверье. Когда меня никто не видел, я уходил в лес и обращался там, а после заматал следы. Но однажды отец все равно наткнулся на застывшего оленя, когда был на охоте. Тогда он пришел ко мне вместе с матерью и пообещал, что если это еще раз повторится, то он убьет меня.

Что ж... я попытался убить его первым – к тому времени никаких светлых чувств у меня к нему не осталось. Да и вообще, кому нужны они, эти чувства? Зачем?

Чтобы после тебя предали, вонзив кинжал в спину?

А предают все... мать предала отца, спутавшись с жителем Туманных скал. Отец предал меня, отказавшись при первых трудностях. Значит, лучше бить на опережение, едва почувствовав тень предательства.

К сожалению, тогда меня остановила мать. И вместо того, чтобы убить и ее, я сам допустил последнюю в своей жизни слабость, стоившую мне силы. Я пожалел ее, а она в ответ

предала и прокляла меня, запечатав вторую мою ипостась и оставив только магию дракона.

Но ничего, теперь проклятье почти снято. Последний шаг и я обрету свою силу целиком.

Когда мать только-только прокляла меня, я злился, но спустя время остыл. В конце концов, любое проклятье можно снять, а мне следовало сохранять рассудок холодным, чтобы в итоге отомстить им всем.

К сожалению, отец до моей мести не дожил – он умер, едва Штефану исполнилось восемнадцать. Как и мать – она ушла еще на год раньше.

В итоге у меня не осталось родственников, кроме младшего брата. Третий ребенок матери родился мертвым, и больше она не смогла зачать детей.

К тому времени я уже жил в своем поместье, должен был вскоре получить титул герцога и грезил о том, что скоро смогу вернуть то, чего меня лишили.

Для этого всего-то и требовалось, что «открыть свое сердце и найти себе жену, которая полюбит меня настоящего». По крайней мере, так сказала мне маменька перед смертью. И хорошо, что вообще сказала, иначе бы я даже не знал, в какую сторону мне двигаться, ведь проклятье было заковыристым, а в книжках я ничего не нашел.

Именно женитьбой ради возвращения сил я и занялся, когда мне стукнуло двадцать пять. Занялся бы раньше, но отец даже на смертном одре успел нагадить мне, назначив опеку-

на, словно я был малым дитем.

Первой моей женой стала Маргарет.

Ох, по сравнению с этой бледной немочью, она была восхитительно прекрасна. Пухлые губки, аппетитная фигурка и огромные глаза, которые смотрели на меня... нет, вряд ли с любовью, хотя я был ей определенно симпатичен.

Но куда больше Маргарет интересовало мое положение, мои деньги и мои связи. Да, может все и знали о том, что я бастард, но говорили об этом шепотом. В конце концов, наполовину я являлся драконом, да и со Штефаном, ставшим королем, у нас всегда были нормальные отношения. Пожалуй, младший брат был единственным, о ком я волновался по-настоящему, и единственным из ныне живых, кто знал правду о моих силах, но при том никогда не боялся меня.

С Маргарет все было серьезно – сватовство, на которое ее родители ответили согласием. Долгая подготовка с редкими свиданиями, затем пышная церемония. И брачная ночь, ставшая для меня полной неожиданностью.

Едва мы закончили, как Маргарет умерла точно так же, как и тот конюх Боб, а ко мне вернулась частичка моей силы. Совсем маленькая, но и этого хватило, чтобы я понял, как действовать дальше.

Тело Маргарет мне пришлось спрятать тайком от слуг, в небольшой каморке, ключ от которой я хранил с тех пор у себя.

Затем в замке поднялся переполох, ведь слуги по утру не

нашли свою госпожу в ее покоях. Впрочем, и об этом я позаботился – вызванные мной же ловчие обнаружили пропажу любимой кобылки Маргарет. Кобылку в итоге нашли в лесу, задранную волками, а вот сама девушка так и осталась пропавшей.

Поднялась волна слухов – все гадали, зачем молодой жене понадобилось покидать замок до рассвета, но я стойко держал оборону и скорбел громче всех.

Спустя год шумиха поутихла, а я принялся за поиски новой жены и нашел Сюзанну. Теперь, уже догадываясь заранее о том, что произойдет, я подготовился.

Сюзанна любила меня по-настоящему, так что дала куда больше сил, чем Маргарет. Только от печального конца это все равно ее не спасло.

Чуть позже, когда Сюзанну признали мертвой, ко мне наведалься Штефан. Брат явно хотел выразить свои соболезнования, но осекся, увидев мои глаза, что после проклятья стали карими, однако сейчас снова заметно отдавали алым.

– Маркус, ты... – сиплым голосом произнес он, побледнев. – Ты пытаешься вернуть силы? Из-за этого погибли Маргарет и Сюзанна?

– Я скорблю об их смерти, братец, – с печальным видом я похлопал Штефана по плечу.

– Маркус, – поджав губу, он помотал головой. – Прошу тебя, не надо. Вспомни, что случилось с тем конюхом, со слугами... вспомни, что случилось, когда ты потерял контроль.

– Тогда я был ребенком. Просто ребенком.

– Но зачем тебе это? – Штефан помотал головой. – У тебя есть все. Тебя уважают в обществе, ты владетельный лорд, у тебя есть деньги и власть. Прошу тебя, остановись. Живи, как жил... заведи себе жену, воспитывай детишек и просто забудь обо всем.

– Я лишь пытаюсь вернуть то, что было моим по праву, – голос мой зазвенел металлом. – И то, что у меня несправедливо отняли. Или, ты хочешь предать меня, как это сделала наша мать? Ответь, Штефан, ты со мной, или против меня, а?

В моих словах звучала угроза, но Штефан не испугался. Лишь поник и вздохнув, ответил:

– Ты мой брат, я никогда тебя не предаю. Но и содействовать не стану, потому что эти девушки ни в чем не виноваты.

– Я и сам справлюсь, – ухмыльнулся в ответ.

Третью жену найти было куда сложнее, но в итоге я справился. Теперь оставался последний шаг, и вот тут на моем пути возникла эта мелкая Эльза. Кто бы мог подумать, что именно наивная неизбалованная мужским вниманием и по уши влюбленная девчонка станет такой проблемной?

Платье... ладно, заминка с платьем — это мелочь. Скоро все решится, и я получу свое.

Глава 4

Лиза

Когда швея, вместе со служанками, скрылась из виду, я принялась ходить по комнате, трогая все вокруг и надеясь на новые видения, но это не сработало. Максимум, чего мне удалось добиться, так это посадить занозу.

Ладно, значит, либо это должно прийти само, либо в комнате Эльзы совсем нет родных ей вещей. В конце концов, она же прежде жила в пансионе, а уже затем Маркус притащил ее сюда.

Эх, жаль... хоть немного информации мне бы не помешало.

Закончив с осмотром комнаты, я собиралась выйти в коридор и поближе познакомиться с замком, раз уж меня наконец оставили в покое.

Однако едва я выглянула за дверь, как нос к носу столкнулась с недовольным и злющим Маркусом.

Глаза мужчины неестественно полыхали алым, брови были нахмурены, однако едва он заметил меня, как лицо его разгладилось, а на губах заиграла немного печальная улыбка.

– Эльза, дорогая, – он подхватил меня за талию, не дав упасть. – Мне сказали, что ты оскорбила госпожу Таниту. Что случилось? Она чем-то тебя обидела?

– Да, – невольно скривилась я, вспомнив стервозное лицо швеи. – Обидела.

– И чем?

– Этим жутким платьем.

Глаз Маркуса дернулся, но он все равно сумел взять себя в руки и выдавил таким сладким тоном, что от страха у меня по спине побежали мурашки:

– Ты сказала госпоже Таните, что ее платье жуткое?

– Д-да, потому что оно жуткое, – заикнувшись, ответила я, отступив на шаг.

Складывалось такое впечатление, что вот прямо сейчас Маркус сорвется и просто сожрет меня целиком, даже костей не оставит.

– Госпожа Танита лучшая швея королевства, у которой заказов на год вперед, – сделав пару глубоких вдохов, терпеливо пояснил Маркус. – И прежде тебе очень нравилось это платье. Так что же случилось, а, милая?

Наверно, адреналин и страх подействовали на меня таким образом. Вместо того, чтобы промолчать, я выдала, с неожиданной для себя самой наглостью:

– Я прозрела. А что насчет остальных... думаешь, миллионы мух не могут ошибаться?

– Ладно, Эльза, и чего ты хочешь? – все тем же обманчиво спокойным голосом спросил Маркус, хотя я кожей чувствовала исходящую от него угрозу.

Чего я хочу? Оказаться отсюда как можно дальше. В идеа-

ле, снова в своем доме и родном теле. Но видимо, это невозможно...

– Хочу новую швею, желательно, чтобы я сама могла ее выбрать. И хочу сама нарисовать эскиз к платью, – выпалила, собравшись с духом.

Это уж точно дало бы мне минимум пару дней отсрочки, а там, глядишь, я бы и решила, что делать дальше.

– Хорошо, – скрипнув зубами, согласился Маркус, хотя его алые глаза полыхали адским огнем. – И какую швею ты выберешь?

Хороший вопрос, с учетом того, что я совсем тут никого не знала.

– Только не госпожу Таниту, – пискнула, поняв, что вот сейчас мужчина окончательно дошел до ручки и лучше его больше не злить, иначе это закончится совсем плохо. В лучшем случае очередным стиранием памяти, в худшем... об этом думать страшно. – Выбери кого-нибудь из тех, у кого мало заказов, но кто хорошо шьет.

– То есть, выбрать все-таки должен я? – прищурился Маркус. – А ты в это время...

– Буду рисовать эскиз, – выпалила, и добавила, натянув на лицо улыбку: – Чтобы мы как можно скорее смогли заключить брак, потому что я каждую минуту мечтаю стать твоей женой.

Прозвучало это явно фальшиво и жалко. Пару минут Маркус вглядывался в мое лицо, потом все-таки процедил:

– Договорились, любимая. Я тоже жду этого с огромным нетерпением.

Было видно, что в мои нелепые отмазки он не поверил, но хотя бы развернулся и ушел, а я смогла с облегчением выдохнуть.

Ну вот, один бой выигран. А сколько их еще впереди?

Когда вместо Маркуса пришли служанки, я отправила их за письменными принадлежностями.

Конечно, всерьез стараться над эскизом платья я не собиралась, надеясь, что к моменту новой свадьбы буду либо уже далеко, либо и вовсе в своем теле. Но сделать вид активных действий было все равно необходимо, чтобы мужчина не разозлился еще сильнее.

Зато после наброска будущего платья я твердо собиралась сменить сорочку на что-то более приличное и отправиться исследовать замок.

Было бы неплохо найти тут библиотеку, чтобы понять, в каком месте я оказалась и каковы здесь порядки.

– Вы можете быть свободны до обеда. Я не хочу отвлекаться, ведь мне нужно закончить эскиз как можно скорее, – велела, когда служанки доставили все необходимое.

На какое-то время те замялись. Видимо, Маркус велел им приглядывать за мной и не оставлять одну надолго, ведь в конечном итоге именно он был их работодателем. Но под моим хмурым взглядом они поклонились и все-таки скрылись.

Чудесно. Просто чудесно. Значит, пять минут на эскиз, и

я смогу выйти на разведку.

Впрочем, энтузиазм мой немного поутих, когда вместо привычной шариковой ручки я обнаружила изящную перьевую.

Первые пару листов ушли на то, чтобы освоиться с непривычной вещью, а затем я хотела уже было изобразить платье, в котором выходила замуж в первый раз, но призадумалась.

Блин, а вдруг наряд сошьют быстро, и я не смогу избежать очередной церемонии с этим приторно-ядовитым мерзавцем? Все же, выглядеть некрасиво мне не хотелось, а для хрупкой фигуры Эльзы нужен был совсем другой крой.

Ладно, видимо, все-таки придется немного постараться.

Призадумавшись, я закусила кончик ручки. Так, V-образный вырез, немного драпировки на груди, и широкий пояс, чтобы подчеркнуть единственное достоинство Эльзы – тонкую талию. Подол, плавно расширяющийся к низу, тоже с тонкой драпировкой из чего-нибудь воздушного. И длинные прозрачные рукава, но уже для меня, потому что всегда о таких мечтала. Вот, так должно быть гораздо лучше.

Отложив лист, я полюбовалась результатом своей работы. Порадовалась, что вполне сносно умела рисовать, сменила сорочку, на простое и скромное платье, а затем с чистой совестью отправилась исследовать замок.

К удивлению, мне пока везло.

Я вполне успешно просеменила по пустому коридору, стараясь не сильно засматриваться на роскошное убранство ме-

ста, в котором оказалась. Затем, возле лестницы, призадумалась. Вниз, или наверх? Внизу был выход на задний дворик, и еще, наверняка, на улицу, которую я видела из окошка. Но толку мне бродить по окрестностям, если я ничего не знаю о том, где очутилась?

Значит, наверх.

Минут двадцать я шастала по чужому дому, заглядывая в разные комнаты. За одной из дверей оказалась спальня, за другой что-то похожее на гостиную, только маленькую. За третьей был кабинет, за четвертой и вовсе просто каменный мешок без мебели. Затем я устала считать и думала, что в итоге так и придется вернуться обратно к себе ни с чем.

Но на последней попытке, после которой я хотела сдаться и попробовать снова в следующий раз, наконец обнаружилась библиотека.

Огромная, она походила на какой-то бесконечный лабиринт из высоких и длинных стеллажей с книгами.

И вот здесь я снова попала в тупик, потому что даже не знала, что именно мне бы следовало искать.

Пару минут повертев головой, я решила, что длинный путь начинается с маленького шажка, и просто принялась бродить, разглядывая полки и выискивая что-нибудь интересное.

А интересного было ой как много.

Словно зачарованная, я шла по проходу, цепляя взглядом названия книг, тесненные золотом, и кончиками пальцев ле-

гонько поглаживая корешки.

«Искусство магии среди людей», «Древние рода драконов», «Магические создания Талила», «История Арденхейда от прихода Великих драконов», «Холодные за Туманными скалами – вся правда о древних врагах»...

Каждое название казалось чужим и непривычным, словно я вдруг попала в какую-то волшебную книгу, или вроде того.

Драконы, магия, непонятные слова, явно обозначавшие государства, какие-то чужеродные термины – все это значило то, о чем я уже давно догадалась, но что разумом никак не хотела принимать до конца, пытаясь цепляться за какие-то знакомые детали, чтобы окончательно не сойти с ума.

Я попала. Не просто в прошлое, а в абсолютно другой мир. С другими правилами, с другими нравами. С магией! С настоящей, мать мою, магией!

Из этого следовал еще один очевидный вывод – сбежать от Маркуса не получится. По крайней мере, в ближайшее время. Почему? А хотя бы потому, что тут водятся драконы. Настоящие драконы!

Значит, нужно тянуть время, изучать книги...

Проклятье.

Тяжко вздохнув, я сползла вдоль стеллажа, опустившись прямо на пол. Наверно впервые в жизни, я не знала, что же мне делать. Хотелось просто свернуться в клубочек и плакать, но вряд ли бы подобное помогло мне.

До этого момента я еще могла отвлечься мыслями, что

что-нибудь придумаю. А теперь стало очевидно, что я в полной и беспросветной зад... короче, в беде.

Ничего не знаю, ничего не умею, к тому же нахожусь в замке какого-то страшного мужчины, что решил сделать меня своей женой. В общем, куда ни глянь – везде западня. И ни одной зеленой таблички с надписью «Выход».

Фух... спокойно Лиза.

Сдаться я ведь тоже не могла, верно? Значит, оставалось только одно – учиться плавать.

Решительно поднявшись, я кулаком вытерла ни пойми откуда взявшиеся слезы и снова взглянула на книги.

Что мне нужно?

История, чтобы примерно понимать правила нового мира. Что-нибудь про магию, чтобы хоть немного морально подготовиться к ее проявлениям. И про драконов тоже можно – просто потому, что это драконы.

Может, Маркус тоже дракон? Он ведь явно не человек... ага, а еще он брат короля, а про короля в какой-нибудь из книг точно должны упомянуть.

Ничего, Лиза, выберешься. С Димой же в конце концов смогла развестись, значит, и тут можно справиться.

Набрав книг, я сложила их на библиотечный столик и призадумалась.

Тащить все это в комнату было бы не слишком умно – во-первых, там я почти никогда не могла остаться в одиночестве. А во-вторых, такой набор мог вызвать у служанок и

Маркуса ненужные вопросы.

Что ж, тогда поступим иначе.

Снова подхватив книги, я добрела до самого дальнего конца библиотеки. Забилась в угол возле окна, чтобы видеть страницы и открыла первый из фолиантов, остальные спрятав под стеллаж.

Держись, новый мир, держись. Ты просто еще не знаешь, на что способна Елизавета Лаврова.

И я погрузилась в чтение, чутко прислушиваясь к каждому шороху, чтобы в случае чего успеть подняться и сделать вид, будто просто заблудилась.

Вселенная явно решила хоть ненадолго быть ко мне благосклонной, потому что в первой же из книг, повествующий о драконьих родах, нашелся ответ на один из моих вопросов.

Ведь самым могущественным и влиятельным в этом мире был род Драгос, к которому принадлежал Маркус.

Сама книга больше напоминала справочник.

Тут не было какого-то долго вступления, или вроде того. Только короткое содержание с именами выдающихся драконьих родов и соответствующими им страницами.

Первым шел род Драгос, так что далеко листать мне не пришлось.

Лист украшал рисунок, выполненный черной тушью и видимо изображавший герб – огромный дракон с дикой мордой и мощными лапами сражался со змеей, по размерам больше напоминавшей вытянутого слона.

Чуть ниже шел девиз, начертанный той же черной тушью: «Доблесть. Сила. Огонь».

Занимательно, но чересчур пафосно, как по мне.

Я стала читать дальше, перейдя к всяческому восхвалению заслуг рода Маркуса.

«Род Драгос – род, вот уже тысячи лет правящий благословенным королевством Арденхейд...»

Арденхейд... маленькая полезная деталь в копилку информации. Я покатала на языке название страны, где оказалась, пытаюсь его запомнить, а после снова принялась за чтение.

«Династия Драгос ведет свое начало прямиком от Великих драконов древности, и по праву считается самой сильной.»

Именно наследники Драгос всегда владели магией священного огня – единственного, чего боялись и боятся кровные враги драконов, Холодные из Туманных скал. И именно Драгосы смогли прогнать их с земель Арденхейда, избавив королевство от великой опасности».

Ниже красовалась сноска о том, что полную историю войны драконов и их врагов можно подробнее прочесть в «Истории Арденхейда».

Холодные из Туманных скал... кажется я видела это на другой книге. Интересно, что это за монстры?

Достав томики из-под стеллажа, я перебрала их, с сожалением отметив, что фолиант про Холодных так и оставила

на полке, посчитав ненужным. Ладно, в следующий раз прихвачу и его. Что там дальше?

А дальше ничего особо интересного, увы, не было. Только подобие генеалогического древа рода Драгос.

Каждый правитель упоминался отдельно, с подробным описанием и даже небольшим портретом, нарисованным все той же черной тушью. Под его именем и годами жизни сперва перечислялись все деяния, которые он совершил. В конце упоминались его супруга и дети, в том числе наследник, с которого начинался новый раздел.

Сперва я пыталась читать все подряд, но быстро запуталась в датах, незнакомых названиях и титулах, и просто пролистала до самого конца.

И уже в конце... тоже ничего не нашла. То ли, когда книга писалась, Маркус еще не родился, то ли его не сочли нужным вписывать. Хотя, скорее всего верным был первый вариант – так, или иначе, но сюда вписывали всех монарших детей, даже если единственной информацией о них были имена.

Что ж, все-таки вселенная ко мне по-прежнему неблагоприятна. Хоть где-то есть постоянство.

Вздохнув, я убрала книгу под стеллаж, обратно к остальным. Хотела взять новую, но услышала странный шорох совсем рядом, и просто выпрямилась, с напряжением вслушиваясь в тишину библиотеки.

И правильно сделала, потому что ровно спустя пару секунд из-за ближайшего шкафа появился Маркус.

– Вот ты где, дорогая. Что ты здесь делала? – ласково произнес он, но взгляд его стал еще более холодным и колючим, чем был прежде.

На то, чтобы придумать себе оправдание, мне потребовалось лишь мгновение.

– Наконец-то! – воскликнула я, бросившись к мужчине и заключив его в объятия. – Я уж думала, умру здесь! Но мой храбрый жених спас меня!

– Э? – затупил Маркус.

– Говорю, заблудилась я, – пояснила, отстранившись и одернув платье.

Маркус оглядел меня с ног до головы, едва заметно скрипел, а потом защебетал, не хуже птички:

– Ах, не стоило ходить здесь одной. Идем дорогая, я привез новую швею, как ты и хотела.

Швею он привез... дятел, блин, недоделанный.

Пока мы шли обратно в спальню, я все думала, думала и думала. И из дум этих выходило, что сейчас самой главной моей проблемой являлся Маркус.

Окажись я в том же самом пансионате для благородных девиц, или где там прежде жила Эльза, у меня бы вышло адаптироваться к новым условиям. Было бы больше времени спокойно вникнуть в правила и мироустройство, разобраться с проблемами, может, даже поплакать.

Маркус же этого времени не оставлял, а спать я с ним (и уж тем более, жить, как жена) точно не собиралась.

И бросить не могла. Один раз попыталась ведь отказаться от свадьбы, но ничем хорошим это не закончилось – он только разозлился и стер мне память.

Значит, надо сделать так, чтобы Маркус отказался от меня по своей воле. Разорвал помолвку, или оформил развод, а после отпустил на все четыре стороны.

Сразу вспомнился фильм, где девушка поспорила с подругой, что избавится от своего ухажера. У нее, правда, в итоге ничего не вышло, потому что ухажер тоже поспорил. Но у нас с Маркусом ведь другая ситуация, верно?

Если проблемы со мной перевесят пользу от меня, то он, наверное, выберет расставание. Надеюсь.

Или убьет меня, но тут я бессильна, потому что какое-то шестое чувство подсказывало мне, что если поддамся его желаниям, то в итоге все равно умру, возможно даже быстрее.

Значит, решено. С этого дня я стану самой отвратительной девушкой. Такой, чтоб он даже видеть меня не мог.

Когда мы добрались до спальни, идея уже оформилась в голове в конкретный план.

– Знакомься, дорогая Эльза, – с приторной улыбкой проговорил Маркус. – Это госпожа Найтмун, твоя новая швея, как ты и просила.

В комнате и впрямь меня уже ждала женщина, казавшаяся на вид куда приятнее предыдущей мастерицы. Она была невысокого роста, но довольно круглая, с милыми ямочками на щеках и добродушным лицом. И платье, которое на ней

красовалось, было сшито вполне качественно и со вкусом, без всяких убогих ненужных деталей, или лишних украшений.

– Очень приятно, госпожа Найтмун, – протянула я с кислым лицом.

Простите, дамочка, мне правда очень жаль, но я уже все решила.

– Благодарю за честь, госпожа Эльза, – присела в поклоне та. – Обещаю, я не подведу вас.

– Что-то не так, дорогая? – нахмурился Маркус, заметив мое недовольство.

– Все так, милый... все так, кроме того, что ты меня больше не любишь, – всхлипнула я, опустив глазки в пол, чтобы не рассмеяться.

– В каком смысле? – растерялся мужчина.

Предчувствуя что-то нехорошее, он кивком велел швее выйти, а сам наоборот, подошел ближе, взяв мои руки в свои ладони.

Выражение лица у него сейчас было прямо-таки живым пособием на тему «влюбленный мужчина взволнован недовольством своей женщины и хочет ей угодить».

Ничего, мы тоже в актеров умеем...

– В таком смысле... – я захлопала носом активнее и вздрогнула плечами, словно пытаюсь сдержать рыдания. – Почему тогда ты привел ко мне эту?

– Ты же сама захотела новую швею, – нахмурился Маркус.

– Но ведь не такую убогуюююю, – уже откровенно подывала я. – Тебе жалко для меня чего-то получше, да? Ты просто привел с улицы первую встречную? Да она же явно не умеет работать с дорогими тканями... или ты хочешь, чтобы мне шили платье из дешевыыыыых?

Маркус выпучил глаза, явно совсем перестав что-то понимать в переплетении женской логики.

– Эльза, но ведь, – попытался возразить он, однако я не дала ему и шанса.

– Не любишь так и скажи, зачем эти намеки... ыыыы... ты заставил меня почувствовать себя ненужной ыыыы... за что ты так со мной ыыы...

Изображая рыдания, я не забывала усиленно думать о больных щеночках, брошенных детях и прочем печальном, чтобы выдавить из себя слезы. Поэтому, когда Маркус двумя пальцами подцепил мой подбородок, заставив посмотреть на него, глаза мои были красными и влажными.

А вот сам мужчина казался весьма рассерженным. Так тебе и надо, мерзавец.

Впрочем, едва он раскрыл свой рот, я поняла, что все-таки переборщила с капризами. А может, это у самого Маркуса просто терпение было размером с пуговку... неважно. В любом случае, разозлился он не на шутку.

– А ну заткнись, Эльза! – рявкнул мужчина так, что я и впрямь испуганно замолчала.

А вот зрачок Маркуса вытянулся, став узким и вертикаль-

ным, как у ядовитой змеи. Или козы... хотя нет, у коз зрачки горизонтальные, прямоугольные. Интересно, и откуда же это мне известно, какие зрачки у коз?

Глупые мысли, должны хоть немного отвлечь меня от страха, в этот раз ничуть не помогали. Алые глаза Маркуса завораживали, поглощали и ужасали одновременно. Казалось, словно он вот-вот заглянет мне в душу, а после поработит ее навсегда.

Б-р-р-р...

– Как же ты меня бесишь, бледная Моль, – с каким-то поистине змеиным шипением продолжил Маркус, которому видимо нужно было выговориться. – Мелкая, подержаться не за что, на рожу страшная, а хочешь, чтоб вокруг тебя все танцевали? Да ты посмотри на себя и на меня! Потом снова на себя и снова на меня...

Вот теперь стало обидно.

Нет, Эльза и мне показалась не самой привлекательной внешне – и впрямь маленькая, щуплая, слегка кривоногая. Но, во-первых, с лица воду не пить. И раз уж Маркус возомнил себя эдаким красавчиком, то вполне мог не трогать бедную девчонку, а найти себе кого-нибудь по душе.

А во-вторых, хоть Эльза не была красавицей, но и уродиной тоже ведь не была. Ее бы постричь коротко, под косое каре, а еще нарядить и накрасить, и она станет похожа на фарфоровую куклу. А кривых ног под подолом платья все равно не видно, да и не в ногах счастье.

От возмущения я на какое-то время позабыла про свой страх, и хотела было выдать в ответ что-нибудь язвительное, но Маркус не дал мне и слова сказать.

– Молчи, – мужчина приложил указательный палец к моим губам. – Молчи, пока я тебя не прибил. И почему я позарился на тебя? Думал, с тобой все выйдет проще, но нет... уже сколько времени прошло, а я так и не получил свои силы. Зато ты все еще ходишь тут и раздражаешь меня... скорей бы уже закончить это и избавиться от тебя.

Я и впрямь замолчала, но не потому, что решила послушаться Маркуса, а потому, что сейчас он говорил кое-что интересное.

Значит, все мои догадки верны. Как только мужчина получит свое (а точнее, первую брачную ночь), то мне хана. И хорошо еще, если «избавиться» в его понимании означает «выставить вон». А если он собрался меня убить?

И какие силы ему нужны? Причем здесь вообще я?

Впрочем, спросить об этом у Маркуса я не могла, да и вряд ли бы он мне ответил.

Высказав все свои претензии, мужчина слегка выдохнул, затем прошептал жестко:

– А теперь Эльза ты забудешь все, что я тебе говорил и выберешь наконец уже эту проклятую швею.

Он щелкнул пальцами, а его зрачок, на секунду став совсем узким, похожим на тонкую ниточку, вернул свою обычную форму.

Как и в прошлые разы, я ничего не забыла, однако говорить Маркусу этого, разумеется, не стала, и послушно захлопала ресницами.

– Милая, ну что ты такое говоришь... – тем временем ласково прошептал мужчина. – Конечно я тебя люблю и мне ничего для тебя не жалко. Но ты же сама просила новую швею. Может, тогда скажешь конкретней, кого ты хочешь.

Вот же двуличная сволочь. И как это у него получается так запросто сперва орать, а после играть доброту и заботу?

– Правда любишь? – протянула я, снова похлопав ресницами, хотя куда больше мне хотелось залепить ему пощечину.

– Конечно, дорогая, – для убедительности Маркус прижал меня к себе, погладив по голове, а после чуть отстранил и ласково вытер парочку слезинок.

– Тогда я хочу госпожу Найтмун в качестве швеи.

– Ты ведь только что ее раскритиковала, – озадачился Маркус.

Интересно, это он так моргнул, или у него глаз дернулся?

– А сейчас передумала. Ее кандидатура меня вполне устраивает.

Ага, все-таки дернулся.

Но Маркус быстро взял себя в руки. Сдержано кивнул и поспешил выйти из комнаты. По пути он сжимал и разжимал кулаки, словно куда больше хотел меня придушить.

Глава 5

Лиза

После истерики со швеей, Маркус оставил меня в покое на какое-то время.

Видимо, я действительно разозлила его не на шутку, и теперь он всеми силами старался удержать себя от глупостей, а потому держался подальше.

Впрочем, даже в его отсутствие, свободного времени у меня все равно не осталось, потому что швея, госпожа Найтмун, весьма конкретно взяла меня в оборот.

– Господин Драгос сказал, что нам нужно закончить как можно скорее, – проговорила она сразу после того, как Маркус в очередной раз стер мне память и ушел.

Сейчас лицо этой женщины выглядело не добрым, а скорее немного печальным, но полным решительности. Кажется, из коридора она слышала мои не самые приятные слова о ее профессиональных навыках, и теперь хотела опровергнуть их любой ценой.

Сразу стало жаль ни в чем неповинную швею, пострадавшую морально от наших разборок.

– Отлично, тогда давайте займемся делом, – улыбнулась я как можно более доброжелательно. – Я набросала эскиз того, что мне хотелось бы видеть.

– Вы чудесно рисуете, леди Эльза, – улыбнулась госпожа Найтмун, разглядывая мой простой набросок тушью. – Это складки?

Она указала на лиф платья.

– Да, здесь бы мне хотелось драпировку из чего-то тонкого, здесь ажурные рукава, – я принялась описывать свою идею.

– Должно выйти просто замечательно, – покивала головой Найтмун. – Вот здесь можно использовать вуаль с вышивкой драгоценными камнями, фату сделать тоже из вуали, а тут добавить шифона... хотя сперва давайте снимем мерки.

– Хорошо. Давайте, – согласилась я, не слишком поняв все ее предыдущие предложения, потому что в названиях тканей была не сильна.

Не меньше двух часов швея тщательно меня измеряла, записывала результат в тетрадку, затем снова измеряла, снова делала пометки. Талия, грудь, бедра, длина руки, обхват руки, расстояние от пояса до пола...

Устала я почти сразу, но терпела, послушно поворачиваясь так и эдак, потому что больше обижать эту милую женщину не хотела.

– Готово, леди Эльза, мерки сняты, – наконец сказала она, захлопнув свои заметки. – Лорд Драгос вызвал меня очень срочно, так что я успела прихватить с собой лишь один чемоданчик. Но сейчас я съезжу в торговые ряды за подходящими тканями и вернусь с образцами и помощницами, что-

бы вы могли выбрать.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я, и взяв ее за руки добавила: – Простите, если вы слышали мои слова, и они вас расстроили. Я говорила их не из-за вас и на самом деле так не считаю.

– Вы не обязаны извиняться, леди Эльза, – кивнула швея, но взгляд ее явно потеплел.

Когда она ушла, я хотела было отправиться в библиотеку, но желудок жалобно заурчал, да и следом за госпожой Найтмун явились служанки, чтобы помочь мне переодеться и отвести в столовую.

Ела я в гордом одиночестве – те же самые служанки сообщили мне, что Маркус отбыл по делам и вернется только поздно вечером.

Таким новостям я обрадовалась и обедала с удвоенным удовольствием, мысленно уже представляя, как проведу свободное время.

Оказалось, что радоваться было рано, потому что свободного времени у меня не осталось – госпожа Найтмун вернулась слишком быстро, да не одна, а с пятью девушками-помощницами, манекеном и отрезами ткани.

В итоге, пока она лично кроила основу, я выбирала с одной из ее помощниц материал для драпировки, зачем узоры для вышивки. Когда с выбором было закончено, Найтмун успела наметать подобие платья и состоялась первая примерка, снова продлившаяся безумно долго, потому что швея ста-

рательно делала только ей одной понятные пометки, прищипывала ткань булавками и всякое такое.

Когда швея отпустила меня, сообщив, что к завтрашнему утру снова придет, я была слишком вымотана и сил моих хватило только на то, чтобы поужинать, принять ванну и лечь спать.

Следующие пару дней прошли примерно так же – в бесконечных примерках, выборе тканей и прочем подобном.

И снова у меня не нашлось свободного времени, чтобы выбраться в библиотеку, ведь я и поесть-то едва успевала. Госпожа Найтмун подошла к своей работе слишком ответственно, видимо оскорбленная моим замечанием. Поэтому, прежде чем приступить к каждому следующему шагу, она неизменно уточняла у меня, нравится ли мне то, это, или вон то.

Что ж, сама виновата – надо было скандалить с Маркусом потише.

Зато ее труд приносил свои плоды и платье выходило на удивление красивым, даже лучше, чем я представляла.

Видимо, Маркус и впрямь не поскупился, опасаясь, что я снова встану в позу и начну капризничать, поэтому для наряда закупили только лучшие ткани и драгоценные камни.

Спустя три дня платье было готово, хотя я и надеялась, что это займет куда больше времени.

Но когда настал момент финальной примерки, то я сразу позабыла обо всем – и о том, что свадьба ненастоящая, и о

том, что Маркус тот еще засранец, с которым нужно быть настороже.

Из зеркала на меня смотрела настоящая снежная королева. Тонкие руки Эльзы обтягивала прозрачная мерцающая ткань, похожая на ледяные узоры. Корсет, также задрапированный тканью и украшенный мелкими блестящими камнями, подчеркивал талию, а еще создавал иллюзию наличия груди. Длинный подол тоже вышили камешками, и теперь он струился до самого пола, плавно расширяясь книзу, и сверкал искрами, стоило мне немного пошевелиться.

Для полноты образа не хватало только диадемы и колье. Ну а еще я до сих пор придерживалась мнения, что Эльзе пойдет каре... хм, может сделать? Вряд ли это понравится Маркусу – судя по всему, женщины тут носили исключительно длинные волосы. Но с другой стороны, моя цель как раз его отвадить.

– Вы выглядите просто чудесно, леди Эльза, – заметила госпожа Найтмун, пока я вертелась перед зеркалом.

– Все благодаря вам, – улыбнулась я. – Вы мастерица своего дела.

Швея покраснела от удовольствия, впрочем, комплимент был вполне заслуженным. Признаться, мне даже снимать платье не хотелось, потому что в нем я выглядела действительно красиво. В отличие от прочей одежды Эльзы, которую словно нарочно сшили, чтобы превратить ее в мышку.

Хотя, это ведь можно было исправить, верно?

– Послушайте, у вас же теперь есть мои мерки. Я хочу еще несколько платьев, только уже на каждый день, – проговорила, не в силах перестать разглядывать себя.

– Конечно, леди Эльза, – чуть поклонилась швея. – У вас есть какие-то пожелания?

– По тканям что-нибудь такое же нежное и воздушное. По цветам – все оттенки голубого и серебристый, – тут же выдала я, подумав, что образ холодной царевны подходит Эльзе больше всего.

– Фасон?

– Вроде этого, – кивнула.

– Тогда через два дня я принесу вам новые платья для примерки. Я могу идти? – госпожа Найтмун снова поклонилась.

Определенно, эта скромная и трудолюбивая женщина понравилась мне куда больше, чем госпожа Танита.

– Да, и еще раз спасибо вам за чудесную работу.

Когда швея с помощницами ушли, я все еще продолжала разглядывать свое отражение, размышляя, есть ли у Эльзы подходящие для него украшения. Колье точно нужно, только тонкое, чтоб не перегрузить образ. И диадему, да. Желательно с такими же камешками, как на подоле...

– Выглядишь просто чудесно, – раздался от дверей голос Маркуса, прервав мои чисто девичьи фантазии.

Он что, специально караулил, пока мы закончим?

Я обернулась, заметив, что наверно впервые мужчина

взглянул на меня с долей искреннего, а не фальшивого интереса. Ну да, красивое платье может преобразить женщину. Впрочем, зря он сюда зашел, ой зря...

– Ты что? – расстроено протянула я, поджав губу и обвинительно глянув на Маркуса. – Зачем?

Еще и носом захлюпала для полноты картины, словно собиралась вот-вот заплакать.

– Что зачем? – не понял Маркус.

– Зачем ты пришел? Жениху нельзя видеть невесту в платье до свадьбы. Это плохая примета, счастья в семье не будет! – выпалила я, и с каждым новым словом мой голос звучал все более громко.

– Чего? – совсем растерялся мужчина.

– Того! Ты все испортил! Теперь мне придется шить новое платье! – воскликнула расстроено и даже слезу пустила.

Настоящую, между прочим, потому что нового мне совсем не хотелось, очень уж это понравилось. Но если для дела понадобится, то придется.

– Эльза, что ты несешь? – Маркус недовольно дернул плечом, отбросив привычную показушную любезность. – Нет такой приметы!

– Видишь, я уже «Эльза», а не «любимая», или, на крайний случай, «дорогая»! – взвизгнула я, изображая начальную стадию истерики

– Любимая, успокойся, – сквозь стиснутые зубы процедил Маркус. – И поясни нормально, что у тебя опять случилось?

– Примета случилась. Нельзя жениху видеть невесту в свадебном платье до церемонии. Так что теперь мне придется либо искать нового жениха, либо шить себе новое платье, – ответила почти спокойно, потому что у Маркуса уже глаз дергаться начал и кулаки сами собой сжимались.

А я все-таки хотела довести его до расставания, а не до убийства себя-любимой.

– Милая, ты наверно что-то перепутала, – Маркус тоже взял себя в руки и теперь говорил тем тоном, каким обычно говорят с детьми, или круглыми идиотами. – Нет такой приметы. Единственное, как не должен видеть невесту жених, да и остальные, так это обнаженной. Все остальное вполне допустимо.

Соскочить решил? Нет уж, не получится.

– Ну, может ты не в курсе, но у нас в семье эта примета точно работала, – важно сообщила я. – Вот так троюродная тетя моего двоюродного дяди по материнской линии со стороны отца показалась в платье и все потом, жила без счастья и без детей. Или ты не хочешь детей?

Вообще, я ничего не знала о родных Эльзы, но понадеялась, что Маркус запутается в родственных связях и не станет уточнять.

Так и вышло – на секунду мужчина завис, словно пытаюсь припомнить ту самую троюродную тетю двоюродного дяди, но потом махнул рукой:

– Милая, не выдумывай. Все эти приметы чушь.

– Вот, теперь ты уже пренебрегаешь моими верованиями, – вскинула палец я, словно только что доказала теорему. – А дальше что? Будешь разбрасывать носки по замку, или найдешь себе любовницу? Нет уж, теперь мне точно нужно новое платье!

– Какие носки? – округлил глаза Маркус.

– Ага, то есть любовница тебя не смутила? Значит, ты ее себе уже нашел? И все из-за проклятого платья, – я всхлипнула. – Точнее, нет, все из-за тебя, потому что ты зашел не вовремя! А платье красивое, но теперь мне придется шить новое! Надеюсь, твоя любовница будет довольна...

Все. В этот момент Маркус, совсем потерял суть моих рассуждений и вскипел окончательно. Его алые глаза полыхнули, круглый зрачок стал вертикальным, и даже жилка на шее задергалась, точно хотела вылезти из-под кожи и придушить меня.

– Эльза, хватит! – рявкнул он, схватив меня за плечи и встряхнув. – Понятия не имею, как ты связала платье и любовницу, но...

– Но любовница тут не причем, потому что она меня в платье не видела, – пискнула я, пытаюсь отвести взгляд, но глаза Маркуса не давали этого сделать, словно гипнотизируя.

– Да, – кивнул мужчина. – То есть нет. Нет у меня любовницы. Ах, в общем забудь то, что я приходил к тебе и видел в этом платье!

И отшвырнув меня от себя с такой силой, что я едва не

упала, Маркус развернулся и поспешил прочь.

Кажется, я порядком его взбесила. Возможно даже слишком, но оно того стоило.

Когда дверь открылась в следующий раз, то это были уже служанки, а не Маркус.

Они помогли мне переодеться, сообщили, что раз платье наконец готово, то церемония бракосочетания состоится уже завтра, а заодно добавили, что господин Драгос пока занят и навестит меня только вечером.

Чем таким занят Маркус я догадывалась – наверняка он все еще злился из-за моего концерта и сейчас пытался успокоиться.

А вот то, что свадьба уже завтра, это плохо. Видеть не могу его противную рожу, а не то, чтоб замуж за него выходить. Значит, надо придумать что-нибудь еще... может, сказать, что для свадьбы нужен торт и нормальное меню? А еще более интересная концертная программа. Ну, на крайний случай, я всегда могу остричь себе волосы.

Так, размышляя о том, как еще можно отсрочить ненавистный день, я сменила платье, затем в одиночестве поужинала и подумала, что сейчас самое время пойти в библиотеку. А позже, когда Маркус придет ко мне, можно будет закатить новый скандал. Главное не перестараться, чтоб он снова не стер мне память.

В этот раз библиотеку нашла быстро, уже помня к ней дорогу. Прошлась между стеллажей, раздумывая, что бы тако-

го почитать сегодня, и в итоге взяла ту книгу про кровных врагов драконов, так называемых, холодных.

Возможно, это был не самый лучший выбор, ведь сейчас мне следовало изучать порядки нового мира, а не каких-то там тварей из-за Туманных скал. Но поразмыслив, я пришла к выводу, что такими урывками толком изучить что-то полезное все равно не выйдет, а так хоть для души почитаю.

Поэтому, прихватив нужный томик, я спряталась в укромном уголке и принялась за чтение.

Видимо, холодные были и впрямь жуткими монстрами, а может автор фолианта испытывал к ним личную неприязнь, потому что начиналась книга не слишком оптимистично:

«Холодные твари – вечные враги драконов, потому что сама их суть противна по своей природе.

Если драконы – это тепло жизни, то холодные – это смрад смерти. Если драконы – это огонь, то холодные – это камень...».

Следующие несколько страниц шло восхваление драконов и всяческое поругание холодных. Они назывались и безжалостными, и склизкими, и мерзавцами... да и вообще, как только не назывались.

Если верить тексту, то драконы были буквально святыми, а холодные – чем-то вроде демонов, неспособных ни на любовь, ни на сочувствие, ни на какие-то другие положительные эмоции.

Какая-то конкретика началась только на десятой страни-

це:

«Не стоит обольщаться тем, что холодные, как и драконы, похожи на людей. Это лишь оболочка, и не более того, ведь истинный облик холодных соответствует их нутру. И если драконы — это потомки Великих Древних драконов, то холодные — не более, чем змеи. Гигантские, осклизлые, смертоносные и бездушные».

Ага, чудище обло, озорно, огромно и как-то там еще. Впрочем, из этих строчек стало хотя бы ясно, что холодные — это типа оборотней, которые превращаются в змей. Правда непонятно, чем они хуже драконов. Как по мне — и те, и другие просто рептилии. Только одни с крыльями, а другие без.

Хотя, пока что я здесь настоящих драконов не видела. Вообще ничего не видела, кроме Маркуса с его алыми глазами, служанок, да госпожи Найтмун. Наверно, все-таки лучше было почитать про историю Арденхейда, но несмотря на негативный стиль изложения, я все равно увлеклась. И потому продолжила перелистывать страницы, цепляя взглядом отдельные строчки.

«Раньше холодные жили по всему Арденхейду, но после войны драконы вытеснили их за Туманные скалы...».

Ага, а подробнее об этом можно прочесть в истории Арденхейда. Надо было все-таки с нее начинать.

«Яд холодных смертелен для любого, но отданный добровольно может стать мощным противоядием...».

«Взгляд холодного способен выдержать только дра-

кон...».

Что-то мне это напоминало, но что именно вспомнить я так и не смогла. Тем более, что в этот момент мне послышался какой-то шорох, и пришлось закрыть книгу, спрятав ее под стеллаж, к остальным. А едва я это сделала, как в проходе появился Маркус собственной персоной. И у меня как раз созрел план, как можно опять потрепать ему нервы.

Маркус застыл, подозрительно прищурился и уже открыл было рот, чтобы спросить, что я тут забыла, но не успел.

Потому что лучшая защита – это нападение!

– Так и знала! – ахнула я, обвинительно ткнув в него пальцем.

– Э... Эльза? – нахмурился Маркус и даже отступил на шаг, явно заподозрив неладное.

Правильно, «любимый», правильно. Можешь уже начинать дергать левым глазом. Или правым, или даже обоими сразу.

– Я-то, понятно, Эльза. Рада, что ты не забыл мое имя. А как зовут ее? – процедила холодно, уперев руку в бок.

– Кого ее? – вскинул брови Маркус.

Собравшись с мыслями, он натянул на лицо улыбку, но я лишь сильнее нахмурилась, дрогнув нижней губой. А когда заговорила, то улыбка и вовсе сползла с его лица.

– Как кого? Твою любовницу, разумеется...

– Любовницу? – глупо выпучил глаза мужчина.

– Ага, любовницу!

– Какую любовницу?

– Очевидно, красивую! Которую ты... – я ткнула в него пальцем. – Завел себе.

– Но я никого не заводил, – Маркус явно не понимал, с чего я вдруг решила его раздраконить.

– Хочешь сказать, она сама завелась? Любовницы не блохи, они сами не заводятся...

– Да нет у меня никакой любовницы! – теперь мужчина начал злиться.

И вот здесь мне было главное вовремя остановиться.

– Никакой нет, – согласилась почти спокойно, и Маркус собирался уже было обрадоваться, но я продолжила: – А красивая есть. Красивая, большеротая, пышногрудая...

– Эльза! – рявкнул Маркус, окончательно выйдя из себя. Схватив меня за плечи, он произнес четко и раздельно: – Нет. У меня. Никакой. Любовницы. С чего ты вообще это взяла?

Алые глаза мужчины сверкнули, зрачок на секунду вытянулся, и я едва не ляпнула, что придумала все, желая его позлить. К счастью, вовремя взяла себя в руки и выдала в итоге совсем другое:

– Как с чего? Я узнала, что ты встречаешься со своей любовницей в библиотеке! И пришла поймать тебя с поличным. Как видишь, поймала, потому что ты тоже пришел сюда! И это все доказывает! Ты меня разлюбил! У тебя есть другая! Свадьбы не будет!

С каждым моим словом лицо Маркуса вытягивалось все больше. Ну да, милый, пути Лизкиной логики неисповедимы. Привыкай, или отпусти уже и расторгни помолвку.

Под конец этой тирады я начала выразительно хлюпать носом и утирать глаза. А потом, пока Маркус не опомнился, развернулась и побежала прочь. Чтоб он снова не стер мне память. Нет, у него все равно не выходило это сделать, но так я могла еще и пообижаться на него какое-то время из-за воображаемой любовницы.

Маркус пытался что-то кричать мне вслед, но я бежала быстро, а догонять он к счастью не стал.

Ну вот, миссия выполнена успешно.

Жаль только, что книги остались в библиотеке – я бы с удовольствием еще почитала.

Оказавшись в спальне, я отослала прибежавших на шум служанок. Пожалела, что на двери не было замка, чтоб обезопасить себя от незваных гостей.

К счастью, Маркус не спешил появляться и устраивать разборки, видимо решив отложить их до нового дня, так что какое-то время я бродила по комнате, прокручивая в голове разные варианты диалога. Потом устала, прилегла ненадолго, да так и уснула.

Проснулась от сладкого густого запаха, щекодавшего ноздри. Чихнула, сонно моргая, а когда распахнула глаза, то сперва даже подумала, будто ночью меня перетащили в другое место.

Потому что вместо уже ставших знакомыми ковра и стен обнаружила целое море цветов. Они стояли в вазах, висели гирляндами, или просто лежали букетами и покрывали все горизонтальные поверхности комнаты. А возле кровати обнаружилась записка:

«Моя любовь к тебе столь же нежна и прекрасна, как эти цветы. Клянусь, ты одна нужна мне в этом мире».

Нет, что-что, а красиво заливать этот мерзавец все-таки умел.

Глава 6

Лиза

На самом деле Маркус угадал и исполнил мою тайную мечту.

Я всегда любила цветы, но вот мой бывший муж Дима не особо любил их дарить. Поначалу я была слишком влюблена в него, чтобы настаивать, и все ограничивалось дежурной розой на день рождения и пятью тюльпанами на восьмое марта.

Ну а потом это как-то вошло в привычку, да и возмущаться было уже поздновато. Но в глубине души мне всегда хотелось проснуться в окружении цветов, приправленных какой-нибудь милой романтичной запиской. Как сегодня.

И пускай я знала, что Маркус засранец похуже моего Димаса, и что цветы в теории предназначались Эльзе, а не мне, но настроения это все равно прибавило.

Настолько, что я даже решила немного сбавить обороты, и не докапываться до Маркуса, если он сам первым чего не отчебучит.

Наверно, если бы Маркус прознал об этом решении, то он бы весь день сидел тихо. Но увы, благородный порыв улетел в молоко почти сразу. Потому что кроме цветов в комнате обнаружили еще и служанки, со свадебным платьем наперевес.

– Госпожа, вы готовы? – пискнула одна из них.

– Господин так жаждет взять вас в жены, что ждет-не дождется, – добавила вторая.

– А можно мне перед этим поговорить с господином? – вежливо попросила я, разглядывая их лица.

Интересно, это они меня так боятся, или Маркус их запугал?

– Простите, госпожа, но он сказал, что это может оказаться плохой приметой, – покачала головой первая.

Надо бы узнать, как их зовут, а то «служанки», да «служанки».

А Маркус хорош, зараза, все предусмотрел. Ну, почти все.

– Тогда нет, – ответила твердо, скрестив руки на груди.

– В каком смысле «нет»? – ахнули девчушки хором. – Вы что же, не хотите замуж за господина?

– Это он за меня не хочет, раз не пришел, – отрезала я, а сама призадумалась.

Со всем этим определенно надо было что-то делать. Я ведь не могла до старости увиливать от свадьбы – рано или поздно, но это бы надоело Маркусу. И сбежать тоже не могла, потому что у меня не было ни денег, ни знаний. И в библиотеке я ничего толкового пока не нашла, кроме каких-то историй о холодных.

Вот в итоге и выходил круговорот абсурда, испытывающий терпение и мое, и Маркуса. Но скоро одному из нас надоест, у него сорвет крышу и грянет буря.

Отчего-то я точно это знала, но совсем не ожидала, что буря грянет так скоро...

После моих слов одна из служанок выскочила за дверь, а другая предложила осторожно:

– Может, вы хотя бы переоденетесь пока? Ведь вам еще прическу нужно сделать, умыться...

– Умыться можно, – согласилась я. – А переодеваться пока не стану.

Девушка вздохнула, словно не понимая, отчего я выделяюсь, и отложив платье все-таки повела меня умываться.

А я... не знаю, я вдруг остро осознала весь масштаб ситуации, в которой оказалась. Это просто замкнутый круг. Пока еще Маркус строит из себя хорошего, но что случится, когда он разгадает мои уловки? Как-то сомнительно, что, приложив столько сил, этот мужчина в итоге просто отпустит меня.

Словно в ответ на мои мысли, из комнаты раздался напряженный голос Маркуса:

– Милая, что опять у тебя случилось? Тебе не понравились эти цветы?

Тон мужчины не обещал ничего хорошего, скорее наоборот. И в этот момент мне следовало бы просто помолчать, подыграть ему, а после церемонии придумать что-нибудь новенькое, чтобы не допустить брачную ночь.

Но меня так все достало, что я вышла из ванной и просто рывкнула:

– Случилось! Этими цветами ты надеялся замолить свои

грехи и любовницу?

Алые глаза Маркуса сощурились. Быстрым взмахом руки он отослал служанку прочь, а сам шагнул ближе.

Нет, я и прежде пару раз доводила его до белого каления, но теперь... теперь от одного его вида по коже побежали мурашки и стало ясно, что это было последней каплей.

Что прежде Маркус лишь позволял мне играть в мое «как избавиться от жениха», а сейчас игры кончились и все серьезно.

– Эльза... – ядовито-ласково проговорил Маркус, и мне послышались в его тоне какие-то шипящие нотки.

И вот вроде он не делал ничего особенного – просто встал напротив меня, пальцами подцепив мой подбородок и задрал его так, чтобы я смотрела прямо на его лицо. Но все равно сердце бухало в груди, словно набат, а ноги приросли к земле. Казалось, что я окаменела, не в силах сдвинуться с места, или сказать хотя бы слово.

Наверно, если бы Маркус закричал, или начал крушить мебель, то это бы выглядело не так страшно, как вот такая вкрадчивая, поистине змеиная плавность движений и леденящая кровь аура, волнами исходящая от мужчины.

Алые глаза Маркуса запылали ярче, зрачки превратились в тонкие щелки-ниточки.

В этот момент я отчего-то вспомнила про холодных, о которых читала накануне. И мне даже на секунду показалось, что когда Маркус заговорил, я увидела раздвоенный кончик

языка:

– Эльза, видят боги, я пытался сделать все идеально. Я потакал твоим прихотям и терпел капризы. Я создал тебе идеальный праздник, а когда он пошел не по плану, я делал это снова и снова, лишь бы к моменту нашей брачной ночи ты была абсолютно и бесконечно счастлива. Но всему приходит конец, и сейчас я устал. Плевать, сколько силы я получу. Если ее не хватит, просто попробую снова. Не скажу, что был рад нашему знакомству, но скажу, что буду счастлив наконец избавиться от тебя. Навязчивая, глупая, бледная моль.

Он словно пытался впечатать каждое слово мне в мозг, чтобы я его запомнила. А затем Маркус замолк, глядя прямо на меня, и на секунду мне показалось, что он меня сейчас просто придушит.

Тем более, что его рука соскользнула с моего подбородка на шею, слегка сжав ее. А я все так и стояла, словно обратившись в камень, и даже смысл его пламенной речи едва ли достиг моего сознания.

– Наконец-то ты молчишь, – усмехнулся Маркус, склонившись ближе, так что меня окутало его ароматом нагретого камня и горькой полыни.

А потом... потом он поцеловал меня, хотя поцелуем это можно было назвать с большой натяжкой.

Куда больше властные движения губ походили на клеймо. Он больше не пытался быть нежным, не притворялся влюбленным. Он просто смял мои губы своими, вторгся в

рот языком. Только в этот момент я пришла в себя, но не от того, что мне стало больно или противно, а скорее наоборот, от того, что поцелуй мне нравился и это было неправильно.

Вскинув руки, я попыталась оттолкнуть Маркуса, но куда там – пальцы наткнулись на тугие мышцы его груди, перекатывавшиеся под рубашкой, и ослабли, так и оставшись лежать там.

Тогда я попыталась его укусить, и у меня это даже получилось, но Маркус лишь усмехнулся, пробормотав:

– Ну уж нет, Эльза, теперь ты от меня никуда не денешься, даже не надейся.

Я даже не поняла, в какой момент оказалась на кровати, зато звук рвущейся ткани прозвучал, точно выстрел.

Мне следовало испугаться. Закричать, на крайний случай, или попытаться вырваться. В конце концов, с самого момента своего попадания сюда я пыталась избежать этой близости любой ценой.

Но у меня не получилось ни того, ни другого, ни третьего.

Когда губы Маркуса снова коснулись моих мир словно перевернулся, и черное стало белым, а белое черным. Алые глаза перестали пугать, а лишь манили окунуться в их омут, растворившись там. Горький запах Маркуса дурманил голову, заставляя не отталкивать его, а прижимать ближе. И только где-то в глубине бился упрямый рассудок, но и он постепенно затихал с каждым движением мужчины.

Прикосновения Маркуса холодили кожу, но разжигали

пожар внутри.

На секунду мне даже показалось, что если бы Маркус вдруг превратился бы в огромную змею из книги, то и это бы меня не испугало. Хотя, глупости, ведь он принадлежал к роду драконов.

Впрочем, новое прикосновение Маркуса выбило из головы и эти мысли, оставив взамен себя лишь какое-то нечеловеческое желание, которого я прежде не испытывала. И противиться ему не было никаких сил, так что спустя пару минут брюки Маркуса улетели куда-то на пол, а наши обнаженные тела сплелись так, что между ними больше не осталось пространства.

Все-таки, Маркус добился своего.

Ночь (а точнее, утро) с этим мерзавцем была лучшей в моей жизни. Без шуток. Как умопомрачение, или ураган, или все сразу. Помню, как-то одна моя подруга постоянно сходилась и расходилась со своим мужчиной. Расходилась потому, что он ее не слишком-то и ценил, а сходилась из-за того, что он был хорош в постели.

И обычно я на такие ее возвращения лишь закатывала глаза и говорила, что у мужиков там все равно одинаково, так зачем она себя мучает. А после близости с Маркусом наконец поняла, зачем.

Вот только когда я вынырнула из сладкого омута, ко мне вернулся душный рассудок, заставив тут же пожалеть о случившемся. Ну, не прям, чтоб пожалеть – все-таки оно того

стоило. Но в себе я точно разочаровалась. Потому что я ведь даже не противилась особо, а скорее наоборот.

Правда, мне казалось, что после нашей брачной ночи должно случиться нечто очень страшное – не зря ведь Маркус так стремился сделать все идеально. Но ничего не случилось, кроме удовольствия. Разве что именно за ним и охотился мужчина... да нет, бред. Для такого замуж звать не обязательно. И непохоже, чтобы прежде Эльза прям уж сильно влекла Маркуса, скорее наоборот.

Кстати, про Маркуса...

Тяжело дыша, с мокрым от пота лбом, он навалился на меня сверху, уткнувшись носом куда-то в шею. Пару минут мы так оба и лежали, неподвижно, осознавая содеянное и грядущие последствия.

Потом во мне наконец победил разум, и я пихнула мужчину в плечо, пробормотав:

– Слезай уже.

Маркус вздрогнул так, словно услышал призрака. Привстал, упираясь на руки и принялся разглядывать меня с нескрываемым удивлением.

Смутившись, я подтянула к себе одеяло, прикрылась им и стала разглядывать мужчину в ответ. Мерзавец, или нет, но фигура у него была, что надо. Тем более, раз уж между нами все случилось, то грех было не посмотреть. Потому что в порыве страсти я толком ничего и не разглядела.

И снова в комнате повисла тишина, посреди которой шум-

ное сглатывание Маркуса показалось особенно громким.

– Какого рогача ты все еще жива? – наконец выдавил он из себя.

И даже пальцем меня в щеку ткнул, словно желая убедить-ся, что я на самом деле жива.

Значит, предчувствие меня не обманывало. Просто, на мое счастье, что-то пошло не по плану Маркуса, как это произошло с его силами.

– Обычно после такого говорят «ты была великолепна, любимая», – скривилась я, попытавшись скинуть его с себя.

Впрочем, Маркус и сам подскочил с кровати и обвинительным жестом ткнул в меня пальцем.

– Ты просто ходячее недоразумение, – сквозь зубы процедил он. Замер, прислушиваясь к себе и взбеленился еще больше, прорывчав: – Где мои силы, Моль? Почему они не увеличились?!

Так вот зачем ему это было нужно. Что ж, еще одним вопросом меньше, хотя толку от этого никакого. Потому что до сих пор слишком много неизвестных переменных. С чего они у него вообще должны были увеличиться? И при чем тут свадьба?

– Слышала, так бывает... что у мужчин не всегда увеличивается, – фыркнула обиженно.

Нет, я конечно сама с ним спать не хотела. Но раз уж получилось, то мог бы хоть что-то другое сказать.

Впрочем, ерничала я недолго. Что-то надумав, Маркус

подлетел ко мне. Склонился, схватив за шею и сжав пальцы. От него снова повеяло той странной холодной силой, заставлявшей каменеть от страха.

– Это брат тебя послал, да? – прошипел он мне в лицо. – Он решил предать меня? Думал остановить? Так ничего у него не выйдет.

И разжав пальцы, он вышел вон, по пути прихватив свои вещи.

Я же пыталась отдышаться, глядя ему вслед. Вот же чокнутый мерзавец.

Когда за Маркусом закрылась дверь, я еще долго сидела, натянув одеяло по самые уши и пытаюсь разложить все по полочкам и привести в порядок взбунтовавшиеся чувства.

Обидно конечно, что Маркус так себя повел после, ведь в процессе мне казалось, что ему тоже нравится. И вообще я была бы не прочь повторить, но видимо у Маркуса другие планы.

Какие? Непонятно... ладно, начнем по порядку. Что мне известно?

Во-первых, что Маркус из королевского рода драконов, но правит отчего-то его младший брат, а самого Маркуса от престола отлучили. Почему? Очевидно, за гадкий характер.

Во-вторых, Маркус мечтает получить некую силу, и для этого ему нужно было взять меня в жены и довести брак до логичного конца. После этого я, видимо, должна была умереть, но почему-то не умерла. И Маркус решил, что это дело

рук его брата.

Значит, король знает, какое такое проклятье лежит на Маркусе и что там у него за силы.

На ум снова пришли таинственные холодные чудовища. Потому что сам Маркус с его змеиной вкрадчивостью, вертикальными зрачками и шипением совсем не походил на дракона, а больше и впрямь напоминал какую-то ядовитую змеюку.

Впрочем, куда больше меня интересовал другой вопрос – что Маркус станет делать теперь, когда его план рухнул? И ответ напрашивался сам собой.

Если получение силы зависело от моей смерти, то он попытается меня убить.

М-да, кажется пришла пора бежать, роняя тапки. И плевать, что я ничего не знаю про мир, у меня нет денег и всякое такое.

Раньше я могла только предполагать его намерения, а сейчас знала их точно, и от этого знания становилось не по себе. Вдруг он придушит меня во сне? Или прирежет. Или утопит – вариантов на самом деле масса.

И времени на подготовку совсем нет. Сейчас Маркус рас-терян и зол, но потом возьмет себя в руки и возьмется за дело.

И явно больше не станет строить из себя милого возлюбленного, потому что в этом уже нет никакого смысла.

Подскочив с кровати, я кое-как натянула на себя платье,

заплела волосы в тугую косу, чтобы не мешались.

Аромат цветов, наполнявших комнату и прежде радовавших меня, в этот момент показался душным и приторным, так что я распахнула окошко, чтобы впустить воздух.

Эх, надо было раньше валить, а не рассиживаться тут, играть со свадебным платьем и по библиотеки шастать.

Наконец, собравшись, я тихонько выглянула в коридор. Слава богу, пусто.

Тогда я короткими перебежками двинулась в сторону лестницы, ведущей на первый этаж.

Ох, Лизка, ну ты и дура. Бесила Маркуса, фигней страдала. А надо было «тревожный чемоданчик» собирать. Едой запастись, карты изучить... но кто ж знал, что Маркус окажется хуже моих представлений о нем.

Я ведь жила в цивилизованном мире, считая убийство дикостью, и в глубине души поверить не могла, что такой красавец способен на нечто ужасное. Как оказалось, способен.

Без приключений я добралась до лестницы, притаившись неподалеку. Оставалось самое сложное – спуститься вниз, перебежать холл и выйти за дверь, а потом нестись прочь изо всех сил.

К счастью, слуги куда-то подевались, и все вокруг было тихо, так что я покинула свое убежище. Но прежде чем моя нога коснулась первой ступеньки, на плечо опустилась холодная ладонь, а сиплый голос Маркуса прошептал в самое ухо:

– Куда-то собралась, Моль?

Рывком мужчина развернул меня к себе лицом, заглянув в глаза. Он по-прежнему был безумно зол, а его зрачки напоминали змеиные.

– Чего тебе еще от меня надо? – процедила я, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди. – Мне что, нельзя уже даже погулять?

– Мне нужна сила, – словно одержимый, выпалил Маркус. – Не знаю, что мой брат сделал, чтобы сдержать меня, но сейчас его нет рядом. Так что, лети птичка, лети.

И он толкнул меня в грудь.

Потеряв опору под ногами, я начала падать назад, грозя кубарем скатиться с лестницы и свернуть себе шею.

Глава 7

Маркус

Если бы я не знал Эльзу раньше, то решил бы, что она все делает мне назло.

Нет, новое платье и впрямь оказалось куда лучше прежнего, так что я наверно впервые с момента нашего знакомства глянул на Эльзу, как на женщину, а не как на средство для достижения цели.

Но дело было ведь не только в платье.

Истерики на пустом месте, нелепые обвинения, море слез. Складывалось впечатление, что в голову Эльзы кто-то залез, сломав там все напрочь.

И мне даже было известно, кто именно это сделал – я сам. Я ведь до конца не знал, как именно моя сила действует на разум других.

Мать лишила меня этого знания, за что я люто ее ненавидел, а иных василисков (и уж тем более, наполовину василисков, а наполовину драконов) в королевстве не водилось.

Так что вывод о причинах перемен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.